

ПОТРОЩИТЕЛЬ

КНИГА 1

МАРКО ЛИС
ВОВА БО

Добро пожаловать в Роркх

Марко Лис

Роркх. Потрошитель

«Автор»

«автор»

2024

Лис М.

Роркх. Потрошитель / М. Лис — «Автор», «автор»,
2024 — (Добро пожаловать в Роркх)

Журналисты врут в статьях. Полиция врёт в отчётах. И только убийца продолжает честно выполнять свою работу. С каждым днём трупов всё больше. Для Города это норма. И хочешь того или нет, но тебе придётся во всём разобраться.

© Лис М., 2024

© Автор, 2024

© автор, 2024

Содержание

Глава 1. До первого Роркховского урока оставалось пять... четыре... три... два... один...	5
Глава 2. Роркх ночами рад гостям	16
Глава 3. Нечем драться? Хватай кирпич... Шутка... Беги, дурачок	25
Глава 4. Роркх головного мозга	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Вова Бо, Марко Лис Роркх. Потрошитель

Глава 1. До первого Роркховского урока оставалось пять... четыре... три... два... один...

ПОТРОШИТЕЛЬ ВНОВЬ ЗАЯВИЛ О СЕБЕ

*В аптекарском переулке обнаружена восьмая жертва Роркховского Потрошителя. Полиция слепа или кого-то покрывает? Капитан Джонсонс Бебик Младший по-прежнему отрицает всякую связь между убийствами. Среди горожан назревает паника.
Вестник Ночных Улиц 19.XX.XX*

- Знаешь, что такое Роркх?
- Шутишь, да?
- Нет. Чем на самом деле он является, знаешь?
- Ближе к делу или проваливай.
- Значит для тебя это просто игра, в которой можно не напрягаясь срубить бабла. Знай себе, что играй по фану, а тебе за это ещё и денежки будут капать. Можешь не отвечать, это не вопрос.
- И?
- Тогда сразу к сути. В моей первой ночной партии не было ни фана, ни легких денег. Был лишь первобытный страх. Мне пришлось прятаться и наблюдать, как моего друга заживо пожирала очень уродливая тварь.
- Не повезло ему. Я-то тут каким боком?
- Просто не повезло? Думаешь, он взял умер и потом страдал от фантомного переноса? Ага, как бы не так, Роркх никого не отпускает так просто. Тварь словно специально не спешила убивать. Она наслаждалась мучениями Оливера. Только через три минуты он смог воспользоваться аварийным выходом из игры.
- Повторюсь. Не повезло Оливеру.
- Не только ему. Мне пришлось пустить себе пулю в голову. Решил, что так будет лучше, чем прочувствовать на собственной шкуре каково это – быть съеденным заживо. Ирония в том, что я еще легко отделался. А вот вам вряд ли так повезёт, котята.
- Все еще неинтересно, – ответил я этому мутному типу.
- Всего тридцать монет серебром и половина добычи. И я гарантирую, что мы выведем тебя и твой отряд целыми.
- Отвали, а? Сами как-нибудь справимся.
- Двухметровая громадина встала из-за столика кофейни, обложила меня матом и пошла вдоль по улице. Наверняка искать других котят-новичков, чтобы впарить им сопровождение в партии. Кретин даже не понял, с кем только что говорил.
- Может по некоторым меркам для кого-то мы до сих пор и были новичками. Но спустя полгода игры сами себя к таковым уже не относили. Правда все шесть месяцев играли исключительно в дневное время. Вот только охота на монстров в серых зонах даже днем чревата последствиями.

И мы усердно учились все это время на своих и даже чужих ошибках. Я впитывал каждую крупницу информации, что казалась мне важной. Я изучил многие аспекты ночи, из-за чего мое отношение к Городу в значительной мере изменилось. Не могу сказать, что стал воспринимать его всерьез. Но столько странных отзывов пришлось прочитать.

Будто это не простые игровые декорации Города, а что-то совсем уж иррациональное. Я старался смотреть на это проще, но какое-то тревожное чувство все-таки поселилось в душе.

Поэтому у верзилы не было ни шанса приболтать меня на эту чушь с сопровождением. Плевать, что он там думал, глядя на меня. Перед ним сидел котенок, который выследил и загнал уже не одну опасную тварь. Полгода не прошли даром, и мы были готовы перейти на новый уровень.

И пусть завистники шепчутся и твердят, что наши достижения ничтожны. Ведь охотились мы только днем. Да, монстры там не так сильны, да и лезли мы в основном аккуратно, не прыгая выше головы. Но нас это не остановит, нам не страшны байки о ночной стороне этого Города.

Пришло время сделать шаг вперед. Сегодня, уже совсем скоро, начнётся наша первая ночная партия.

– Люц, долго ждешь? – мне на плечо легла рука, так что я от неожиданности опрокинул на себя кофе.

– Да чтоб тебя. Зачем так подкрадываться?

– Смеешься что ли? Ты сидишь и не моргая пялишься в одну точку. Разве что слюни не пускаешь. Но все равно жутковато смотришься со стороны, – светловолосая девушка, улыбаясь, упала в кресло напротив. – Не передумал? Нервишки вон уже как шалят, а еще ведь только вечер.

Одеяния служителей мне всегда очень нравились, и Кира не была исключением. Облик девушки радовал глаз, она была одета как с иголочки. Серая роба с символом круга на спине. Вроде как солнца, а заодно и ее божества, если не путаю.

Левый рукав от самого плеча по спирали покрывала золотая руническая вязь. А еще, когда Кира не прятала голову в капюшоне, можно было увидеть в ушах слегка светящиеся серьги с символом бога Яра.

А я вот полная противоположность ее изящному виду. Старые потертые ботинки и плотные холщовые штаны черного цвета. Да невзрачный серый пиджак в придачу с парой заплаток и дырявым внутренним карманом. Только в защиту старой обуви скажу, что и не хотел ее менять, уж больно удобная. А в остальном мой хант – это коп на пенсии, и одежда ему под стать, чего уж думать.

– Задумался просто. Это же безбожная ночь, так что повода для волнений нет, – конечно, я говорил не совсем честно.

– Так я тебе и поверила, – глаза девушки требовали от меня чистосердечного признания.

– Не переживай. Во-первых, это всего лишь игра. Какая бы она ни была супер-передовая и навороченная, но все равно остается игрой. И...

– Ага, только виртуальная реальность с полным погружением и максимальным реализмом как минимум заслуживает более серьезного отношения. Ты ведь помнишь, что если умрешь в Роркхе, то в реале на своей шкуре прочувствуешь все прелести произошедшего? И очень повезет, если смерть оказалась быстрой и легкой, тогда ограничишься парой часов жуткой мигрени или чего-то в этом духе. Я лишь говорю, что нужно быть серьезнее.

– Я более чем серьезен, Кира, и мы это уже обсуждали. Повторять ошибки новичков никто не собирается.

– Просто очень не хочется умереть и поймать в реальности жуткий фантомный перенос. И если мы умрем, то все наши деньги...

Опять она за свое, как же я устал от этого. Мы каждый раз обсуждали одно и то же. И похоже, что только успешный выход в ночную партию мог поставить точку в этом вопросе.

Иначе Кира никак не хотела успокаиваться. Хотя я тоже прекрасно отдавал себе отчет, что если погибнем, то потеряем и хантов, и их снаряжение. Но повторюсь, ошибки новичков мы учили. Самая главная из них – это неправильный выбор своего ханта. И мы выбрали своих, учитывая главную механику игры – синергию.

Хант – это своего рода игровой костюм для нас. А синергия – размер этого костюма. И чем удачнее он подобран, тем комфортнее его носить. Ведь во время драки важнее комфорта ничего нет.

Потому что если рукава по полу тащатся и ты сам на них наступаешь, то какой из тебя боец? Или наоборот, что если костюм слишком мал? Попробуешь присесть – и штаны лопнут на заднице. Не воин, а дурацкое недоразумение.

Вот почему нельзя играть на хантах противоположного пола. Синергия будет настолько низкой, что даже двигаться будешь, как робот, у которого в главной схеме произошло замыкание. Столь существенные различия не позволяют достичь даже капли гармонии.

По этой же причине я, например, не смогу играть на ханте – профи рукопашного боя. В моих руках он превратится в кого-то бездумно размахивающего кулаками. Станет лишь невзрачной тенью себя-настоящего. Невзрачной настолько, что по уровню это будет сопоставимо с... Я бы сказал, с неумелым семиклассником, который от страха глаза закрывает, когда пытается ударить.

Нельзя просто выбрать самого крутого ханта и отправиться нагибать всех и вся. Это главная ошибка новичков и причина номер один их смертей. Но мы-то разобрались в вопросе и готовы идти в ночную партию.

Было непросто, хоть механика и казалась легкой в понимании. Но она оказалась достаточно сложна в освоении. Каждая мелочь важна настолько, что могла решить исход поединка.

Например, придет покорять большой мир паренек из тайги. Он с пеленок ходил с дедом на охоту и с сорока шагов мог попасть точно белке в глаз. Короче говоря, снайпер от бога и с большой буквы. И покупает он ханта – допустим, какого-нибудь офицера. Способного за версту воробушка увидеть и не менее точно, чем парень из тайги, положить пулю в цель.

Казалось бы, все один к одному, просто смертоносный дуэт получился. И вот во время боевого крещения эти ребята четыре из пяти быют в молоко. А все оттого, что офицер заядлый курильщик. А игрок, наоборот, приучен, что это и для здоровья вредно, и зверя отпугнет, если учует запах дыма.

Вот и выходит, что его хант подвергся стрессу и раздражительности вследствие резкого отказа от сигарет. О какой меткости может идти речь, когда руки трясутся. А сам ты настолько зол на весь мир, что накричал на хлебушек лишь за то, что тот крошился.

– Ладно, – замахала Кира руками, увидев мое недовольное от воспоминаний лицо. – Я просто поверю, что вы все учили. Моё дело малое.

Это Роркх, и тут всегда есть повод для беспокойства. Его нет только когда капсула пуста, а сам ты в реале на работе или учебе. Тем не менее, что бы там кто ни говорил, а я свято верил, что мы отлично подготовились.

Конечно, отыгрывать ночные партии нашим составом – это самоубийство. Но то обычно, а для безбожной ночи связка из трех хантов более чем прекрасная. Тем более собирались побыстрому добыть пару трофеев и сматывать удочки. Место охоты выбрали с учетом возможных путей отхода.

Целых два варианта как добраться до безопасной зоны. Своим ходом, конечно же, лучше всего. На худой конец двинем в белую зону возле мультиактивности и заплатим за сопровождение. Вуаля – и дело в шляпе, проще простого.

Кира – наш служитель-саппорт с навыками оказания первой помощи. А я и мой друг детства играли на хантах, которые были напарниками. Согласно лору, более десяти лет они вместе прослужили в полиции города N, прежде чем прибыли в Роркх.

Так что уровень синергии у нас был просто запредельный для хантов, на которых мы играли только вторую неделю. Почти по семьдесят пять процентов у каждого. Хотя у меня почему-то на два меньше.

Пусть нам и продали связку хантов втридорога, но торговец не обманул. Характеристика «напарник» под влиянием нашей реальной дружбы еще с первого класса школы добавляла к синергии прилично пунктов.

Если бы не существенное расхождение в характерах, то, вполне возможно, достигли бы еще более высоких показателей. Все-таки мы играли, чтобы срубить легкие деньги, а наши копы были скорее моралистами. Служить и защищать. Всех, всегда и везде. И деньги для них отходили на второй, нет, даже на двадцать второй план.

Пусть это и ханты лишь четвертой ступени со своими недостатками. Но это уже и не бесполезный мусор шестых-седьмых ступеней.

В паре, да еще и под бафами Киры, мы могли разобрать любого монстра первой волны. Да-да, слишком самоуверенно звучит. Знаю, мы уже неоднократно спорили на этот счет. Но полгода выполнения квестов в дневном Роркхе вывели нашу командную игру на новый уровень.

Хотя я хорошенько запомнил о прочитанном на Обсервере. Что Роркх словно живой и не спустит такого пренебрежительного отношения. Ну да мы тоже не пальцем деланные. Но при всем моем уважении, не стоит забывать, что это – детище таких же людей. Так что оставьте все эти страшилки для впечатлительных детишек.

- Как настроение? Привет, – наконец прибыл мой напарник.
- Наконец явился, Рик, – я отсалютовал другу.
- Надеюсь, помните план? – он скрестил ноги и закинул их на стол.
- Да, босс, – там особо запоминать было нечего.

Главное – найти одиночную цель и напиговать ее свинцом по самое не балуй. Потом еще одну или даже парочку и свалить с трофеями в закат. А снаряды у нас будь здоров.

Хватит чтобы половину Роркха разрушить. Бронебойные, разрывные и зажигательные патроны. Еще у Рика были осколочные и дымовые гранаты. Плюс импова туча зелий, порошков и различной магической ерунды с рунами. Мы готовы зажечь по полной в безбожную ночь.

Ожидание окончилось, и настал наш час. Вечер всегда сменялся ночью. И в это время суток кое-кто небывало щедр на жизненные уроки для новичков. Жаль только, что они не бесплатные.

Город постепенно погружался во мрак. Фонарные столбы, начиная с дальнего конца улицы, попарно гасли с обеих сторон. Тьма неумолимо подступала все ближе. Пока раскат грома и сопроводивший его прохладный ветерок вместе с последним погасшим фонарем не ознаменовали начало партии. Роркх превратился в царство ночи, и скоро его заполонят жуткие твари.

Охота официально только что началась. Пригнувшись, мы двинулись друг за другом цепочкой. Стараясь быть как можно неприметнее, прижимались к стенам зданий. Дома смотрели на улицу пугающе черными глазницами окон. Ни капли света в вымершем Городе.

Временами до нас докатывались сухие отзвуки далеких перестрелок. За первые двадцать минут мы не встретили ни одного живого существа. Ни монстры, ни ханты не попадались на нашем пути. Это нормально, мясорубка неспешно брала разгон, и начало ночи частенько проходило тихо.

Роркх безжалостно играл с нашим подсознанием. С наступлением ночи уютные улочки Города преобразились до неузнаваемости. Казалось, местами они стали значительно уже и будто бы образовали коридор, с которого нельзя было свернуть.

И каждый раз, когда мы останавливались, чтобы осмыслить куда зашли, Город не давал передышки. С резким порывом холодного ветра незапертые оконные ставни громко хлопали. А мы с перепугу ныряли во тьму соседней улицы в поиске убежища.

Но тут же прямо над нашими головами сквозняк вытаскивал наружу из открытого окна второго этажа занавеску. И мы вновь вынуждены были срочно уходить на другую улицу. Подальше от появившегося маяка. Коим стал развевающийся кусок белоснежной ткани, хлопавший на ветру в мягком лунном свете.

Казалось, нас просто куда-то вели, не позволяя отклониться с пути.

Со временем начали попадаться трупы. Исключительно вражеские. И это заставляло меня радоваться и трястись от предвкушения. Легкая партия, и значит нас ждали не менее легкие деньги. Но в то же время изнутри что-то грызло, и хотелось поскорее убраться отсюда.

Мертвые туши волкоподобных существ встречались на значительном удалении друг от друга. Значит твари бродили поодиночке, что значительно облегчало нашу задачу.

По габаритам такой себе упитанный теленок. Острые кошачьи уши, только без кисточек. Внушительные клыки, которые полностью не скрывались из виду, даже когда волчья пасть закрыта.

Местами облезлая шерсть, словно проплешины от лишая. Судя по строению тела, они могли передвигаться только на четырех конечностях. Значит наши противники не ликаны, как сперва предположила Кира.

К огромной удаче перед нами лежал труп Варга – здорового ездового волка. Везение заключалось в том, что встретили этих тварей на первой, а не на второй волне. Когда они были бы со своими наездниками. Но сейчас, без них, Варги не представляли для нас особой опасности.

Несмотря на внушительные размеры и жуткую внешность, это лишь глупые животные. И значит не так страшен Роркх, как его малюют.

– Слышите? – девушка дрожала, так что посох в ее руках раз за разом ударялся о тротуар.

– Кира, возьми себя в руки, – Рик улыбался, не отводя взгляда от переулка в десяти метрах впереди.

И ясное дело, почему он так радовался. Похоже, нам повезло и сейчас мы откроем счет в этой партии.

Звук доносился из узкого бокового переулочка между домами. Судя по характерным чавкающим звукам и едва слышному рычанию, там кого-то поедали. Появился шанс завалить монстра, который увлечен своими делами.

Узкое пространство идеально играло нам на руку. У добычи просто не было достаточно места для маневра. Нам оставалось только обрушить на нее шквальный огонь и собрать трофеи. Хотя руки все равно потели, но это скорее от волнения, а не из-за страха.

Как и оговаривалось, Кира сместилась за наши спины, а мы с Риком двинулись плечом к плечу. Вдох-выдох – и еще раз, очень волнительный момент. Пульс равномерно отбивал ритм. Я ощущал висками каждый удар сердца. Было немного не по себе, но ещё немного – и мы соберем первый трофей.

Сейчас мы собирались заглянуть в еще более темное и зловещее место в сравнении с неосвещенной ночной улицей. До первого Роркховского урока оставалось пять... четыре... три... два... один...

Еще секунду назад я гадал, кем же там лакомились. Кошка, бродячая собака или недоумок, решивший пойти в ночь в соло? Слишком темно, чтобы хоть что-то разглядеть дальше,

чем на несколько метров вперед. Ох уж этот Роркх с его полным погружением и невероятной реалистичностью.

Глазам понадобилось немного времени, чтобы привыкнуть к темноте. Так что я практически вслепую шагнул вглубь переулка и почти сразу же вступил в какую-то лужу.

Ну что за невезение? Надеюсь, это не имповы испражнения. Хотя вонь и стояла жуткая. Сделать следующий шаг я не успел. Внезапно сработала абилка «феномен близнецов».

Мне в затылок словно несколько игл вонзили. Такое уже случалось ранее и могло означать только одно. Прямо сейчас Рик переживал необычайно сильное возбуждение. И учитывая, что в данный момент мы не в дневном Городе, то шансов, что причиной этому вновь стала длинноногая красотка, попросту нет.

– Что? – прошептал я и замер.

– Это кровь. Кажется, трое или пятеро, – слова Рика повергли меня в шок.

Повезло, всё же я вступил не в дерьмо. Оказалось, это была кровь, ну круто же. Ладно, без паники, нужно собраться. Пять ещё не приговор, а три так тем более.

В открытом поле против такой стаи Варгов нам не выстоять. Но тут, в узком переулке, шансы были. В принципе, это ничего для нас не меняло. Просто придется пострелять больше, чем собирались. Намного больше, но иного выбора просто не оставалось.

Мысленно я успокаивал себя, не переставая шуриться. Хотелось поскорее увидеть врага. И наконец мои глаза приспособились к темноте. Первым предметом, за который я зацепился взглядом, была обглоданная кисть. Человеческая кисть с огрызками вместо пальцев. Она валялась на земле, в нескольких шагах передо мной.

Уже от нее уходил смазанный кровавый след. Который вел, конечно же, вглубь окутанного тьмой переулка. Откуда периодически слышались треск ломающихся костей и еще один звук, от которого волосы встали дыбом.

Готов спорить – это мерзкое, липкое, мокрое звучание издавала разрываемая плоть. Пересилив себя, я начал медленно продвигаться вперед. Каждый последующий шаг давался все труднее. Несмотря на моего напарника прямо за спиной, всё моё естество заставляло чувствовать себя абсолютно одиноким.

Чем больше я видел, тем сильнее давила на меня окружающая обстановка. Два разорванных тела лежали в полуметре сбоку у стены. Точнее, то небольшое, что уцелело. Едва ли там оставалась хотя бы половина от каждого ханта.

И еще три трупа уже отчетливо вырисовывались впереди. Твою же маму, пять мертвых хантов. Как же так, как один волк уложил целый отряд? Быть не может, подобное просто невозможно. Дыхание сбилось, а сердце пыталось пробить ребра и свалить из этого переулка. Одного из хантов просто выпотрошили. Беднягу размотали вдоль переулка словно новогоднюю гирлянду.

Возможно, у людоедов именно так и принято. Парень лежал на боку, вцепившись руками в собственные внутренности, которые уходили в темноту. Они тянулись к силуэту огромной твари, лежавшей среди переулка. Судя по тому, что медленно, но уверенно тело подтягивалось туда же, под чавканье Варга, – такое перетягивание канатов было частью трапезы.

Пистолет в руке ходил ходуном. Тварь продолжала пировать, не обращая на нас никакого внимания. Последний шанс развернуться и попытаться тихонечко ускользнуть был упущен. Не знаю, что выдало нас раньше.

Запах, который сквозняк наконец донес до хищников. Или сухой шелест гонимой ветром вчерашней газеты. Рванный кусок бумаги словно издевался над нами. Цеплялся за любую преграду на своем пути. И каждый раз яростно шумно трепыхался, пока не срывался дальше.

Позади прожоры в глубине переулка зажглись четыре пары зеленых глаз. Но я ведь перебрал кучу записей с ночными партиями. Тогда почему? Удивительно, как быстро соображает человек, когда уже поздно.

Я-то пересмотрел и был готов ко многому. А вот мой хант впервые столкнулся с засадой целой стаи чудовищ-людоедов. «Проверка ужаса провалена». Варги молниеносно сорвались с места. А я, похоже, поймал дебаф «оцепенение» и не мог даже пошевелиться. Всем спасибо за игру и до скорых встреч.

Даже мелькнула мысль застрелиться, лишь бы не быть съеденным заживо. Интересно, это я или мой хант? Вновь выручила абилка «феномен близнецов». Как только затылок пронзила знакомая боль, палец на спусковом крючке пришел в ярость, словно был сам по себе.

Все Варги были ранены и измотаны. Пятерка мертвых игроков дорого продала свои жизни, но даже так они оставались грозными противниками. Численный расклад был не в нашу пользу.

Я успел выпустить больше половины магазина, прежде чем ближайший к нам Варг рухнул. Оставалось всего-то четверо, плевое дело. Внезапно из-за моего плеча что-то вылетело. В пылу боя я не сразу сумел сообразить, что это осколочная граната. А следом перед глазами мелькнула еще одна.

– Бежим! – Рик заорал мне в ухо и потащил за воротник.

Выскочить из переулка, прежде чем рванула первая граната, я не успел. Где-то позади среди монстров раздался взрыв, и одна из тварей с неимоверным ускорением влетела мне в спину. От удара весь дух вышибло. Дышать стало тяжело, практически невозможно. Следом громыхнуло снова.

В момент я понял, что лежал на брусчатке. Придавленный Варгом, в котором веса, наверное, килограммов под двести, если не больше. Поэтому не мог даже пошевелиться.

Почему он медлил и не рвал меня на части? Роркх велел ему мучить меня как можно дольше? Тварь разве не должна преподать урок зарвавшимся выскочкам?

Какая невыносимая боль. Я ничего не слышал, лишь пугающая тишина. Неужели Рик и Кира уже мертвы? Вот же срань. И уведомления о провале проверок сыпались одно за другим. Наконец тварь зашевелилась, а меня это даже обрадовало.

– Ну же, давай быстрее, импово отродье, – смешно, но я не услышал даже собственного голоса. Сил не хватило даже выругаться и озвучить мысли.

– Люц, Люц, ты слышишь? – Кира трясла меня и похоже кричала, но моего сознания достигали лишь отголоски затухающего эха, так что едва различал слова.

Послышались одиночные выстрелы. Судя по всему, Рик ходил и добивал выживших. Пуля в голову – это всегда пуля в голову. Критический урон может грохнуть не только Варга.

– Охренеть. Пять ублюдков со старта. И там еще шестой лежит, которого предыдущие ханты замочили. Не все гладко, конечно. Но даже так мы уже отбили все наши вложения по снаряге, еще и пара монет сверху останется, – схватив за шкирку, Рик резко поставил меня на ноги.

Очень ненадолго, уже через секунду от пронзающей боли в ногах я рухнул на задницу. Из хороших новостей: никто из нас не умер и ребята серьезно не ранены, а ко мне вернулся слух. Хотя я до сих пор с трудом соображал, что происходит. И да, у нас просто жирнящий улов.

А теперь черед озвучить плохие. Состояние моего ханта в целом одна сплошная очень плохая новость. «Сотрясение», «болевогой шок», «левая нога: перелом», «правая нога: разрыв связок», «ребра: множественные трещины». И еще я потерял пистолет, отчего сразу упала синергия. Мой хант очень любил свое оружие.

Легкая прогулка, сулящая огромные деньги, превратилась в задачу со звездочкой, угрожающую попадаловом на нехилые бабки. Арифметика простая – мы в заднице.

Фортуна, удача и прочие подобные явления отвернулись от нас. Вытащить покалеченного меня из ночной партии было той еще задачкой. Практически нереально, ведь я не мог передвигаться сам. Вообще повезло, что оставался жив.

Если бы не усиление тела от Киры, то окочурился бы давно. А значит, скорее всего минус мой хант. А дальше только больше. Без напарника синергия Рика значительно упадет. Даже страшно подумать, насколько она могла снизиться. И тогда большую часть снаряжения пришлось бы бросить. Если не хотели потерять в скорости. А ночью этого явно не стоило делать.

При таком раскладе чистый убыток равнялся бы плюс-минус стоимости моего ханта. И это при условии, что ребята вдвоем сумели бы достичь убежища живыми и сохранить хотя бы трофеи.

– Опять ты завис, – пощечина от Киры заставила меня оглядеться.

Да ну что такое, в самом деле? Она права – нашел время и место ворон считать. Нужно было срочно убираться отсюда. Только вопрос времени, когда сюда заявятся другие твари. Пошумели мы знатно, так что время не на нашей стороне.

С улицы в переулок теперь вела красная кровавая дорожка. Украшенная декорациями из фрагментов волчьих и человеческих тел, а также кусками битого кирпича. И что там за гранаты такие у Рика были? Явно же не просто осколочные.

Изюминкой среди этих декораций была туша Варга, покалечившего меня. Ирония в том, что тварь меня и спасла, прикрыв собой. Иначе все те осколки, превратившие спину чудовища в кровавое месиво, достались бы мне. Остальные Варги либо сдохли прямо в переулке от взрыва, либо получили тяжелые ранения. Рiku оставалось просто их добить.

Я был слишком оптимистичен в своих прогнозах. Нам уже пришлось бросить больше половины всего снаряжения. И времени все равно катастрофически не хватало. Обработка ран отняла слишком много. Нельзя было спрятаться, пока не остановили кровотечение и не устранили лакомый запах для Варгов.

Мерзкие волки – худшие из возможных преследователей, если вы ранены. Мы плутали переулками, открытое пространство улицы было для нас приговором. Там ни убежать, ни спрятаться. Хотя если нас теперь и в узком проходе нагонят, то шансов отбиться уже не было.

Разве что я остался бы и подорвал себя вместе с блохастыми уродами. Какое-никакое подспорье друзьям. А на большую пользу от меня уже не стоило рассчитывать. И сейчас в каждой руке я сжимал по ручной гранате.

Внешне они явно были слизаны с немецкой, времен второй мировой. Модель точно не вспомню. Но кажется их прозвали «колотушками» из-за продолговатой деревянной рукояти и тяжелого металлического набалдашника, украшенного какими-то рунами. Так что первой сутулой собаке, что до меня доберется, еще и зубы успею сосчитать перед взрывом.

В древности моряки прокладывали свой маршрут, ориентируясь по звездам на ночном небе. Наш теперешний маяк отображал все то презрение, что испытывал к нам Роркх. Вместо путеводной звезды мы следовали за смердящим букетом ароматов, что источали различные помои. Чем сильнее воняло, тем больше шансов скрыть запах крови и пота. Недавние хозяева жизни бежали как крысы. Мы искали самый грязный и темный угол, чтобы забиться в него. И скорее всего сдохнуть.

Блин, когда только успели меня сюда притащить? Вроде только на мгновение ведь задумался. И теперь вместо расслаживания в грязной подворотне, подпирал стену в незнакомой мне комнате. Через пару секунд в дверь влетел покрасневший и запыхавшийся Рик, втаскивая за собой наши рюкзаки со снарягой.

Похоже мы вломились в какой-то офис и сейчас заняли кабинет клерка среднего звена. Простецкий стол посреди комнаты. Печатная машинка, окруженная бумажными стопками. Казалось, клерк специально выстроил все в таком порядке. Словно соорудил импровизированный бруствер для защиты от вторжения.

Вполне возможно, он был затворником и не жаловал гостей. Которые по долгу службы все шли и шли к нему. В остальном все более чем обыденно. Пара шкафов забитых кучей книжек,

папок и другими видами изделий целлюлозной промышленности. Да метровое растение в углу, и все.

– Давай возвращайся, – теперь Рик отвесил мне обжигающую пощечину.

– Вам нужно сваливать, – еле выдавил я из себя. Действие обезболивающего заканчивалось, так что ноги снова начали болеть. – Причем налегке, только необходимое оружие и трофеи. А меня...

– Гонишь? Люц, давай... – очередной шквал пощечин не позволил мне закончить и неприятным образом напомнил о полученном сотрясении. – Приходи в себя.

– Прекрати, Рик, с ума сошел? Он же так совсем расклеится из-за сотрясения, – сестренка, жаль ты не успела унять его минутой раньше.

Шум, звон, детский смех, разрывы фейерверков, звуки космоса. И если не ошибаюсь даже брачная песнь китов. Какофония звуков, извлекаемых из моего подсознания, сплеталась в голове в адскую симфонию. Рик, думай же, что творишь, хоть немного. Чтоб тебе импов кот в тапки нассал за такое.

– Как себя чувствуешь?

– Кира. Не. Подпускай. К-ко мне. Этого. П-придурка.

– Давайте уже решать. Полчаса потеряли на ровном месте, – девушка злобно зыркнула на моего напарника.

– Говорю же. Вам нужно быстрее уходить. Если не успеете до второй волны, то вообще все потеряем. Все равно со сломанной ногой ничего не сделать. Я буду только тормозить всех.

– Без соплей можно? Согласен, и ежу ясно, тащить тебя не вариант, – Рик прост как воробушек. – Я уже выдохся, пока сюда тебя доволокли. Отсидимся до рассвета, если уж так вышло.

– Не получится. Никому еще не удавалось такое, – я основательно вычитал инфу с форумов насчет второй волны. – Твари найдут тебя, где бы ты ни прятался.

Либо добраться до убежища, либо принять бой с отрядами второй волны. Варианта отсидеться не существовало в принципе.

– Ты что, все-таки поверил в эти байки? Это же просто чушь, – глаза Рика округлились.

– Не знаю как Роркх, а разрабы не оставили такой лазейки. Не в их интересах давать так легко залутаться и пережить ночь. Пойми уже, что халявы не будет.

– Как скажешь.

– Так какого ты расселся? Ноги в руки – и валите отсюда быстрее.

– Ща, мне нужно отдохнуть пару минут, только не смейся, – Рик откупорил пузырек с таблетками и вкинул в рот целую горсть.

– Это что?

– Спина, Люц, импова спина, я просто разогнуться не могу.

Наконец мои доводы были услышаны. Нас не пожрали имповы Варги и не изрешетило осколками от гранат. Кира тихонько всхлипывала в углу комнаты, прямо под огромным фикусом.

Оставалось дожидаться, когда у Рика отпустит спину. Мы допустили ошибку новичков и не учли слабые стороны хантов. Точнее некоторые, как нам казалось мелочи, мы попросту проигнорировали.

Мы решили, что несмотря на старую травму одного, связка у хантов чуть ли не идеальная. Командная работа на высоте, чего еще желать. А больная спина ни разу за две недели в дневном Роркхе не побеспокоила Рика. И о такой «мелочи» благополучно забыли.

А теперь из-за этого мы теряли драгоценные секунды.

Джек-пот уже не сорвем, как ни старайся. Оставалось только попробовать спасти побольше своих кровных, залитых в игру. Слава богам, Рик начал прятать остатки нашей снаряды, заваливая ее кипой бумаг и мебели.

Из-за спины перегружать его теперь было нельзя. Поэтому надеялись, что утром все не обнулится и получится вернуть хоть часть своего имущества, которое уже не унести.

И почему только не удосужился прочесть ветку форума про схроны? Ага, точно, вспомнил. Это же слишком жирно и расточительно, разбрасывать вещички по городу. Кажется, именно так я размышлял.

– У нас проблема. Моя синергия... Люц, мой ворчливый старикашка отказывается тебя бросать. Синергия поползла вниз, уже больше десяти пунктов потерял.

Так много минусануло? Я заглянул в интерфейс и закусил от досады губу. Не только бонус от «напарника» исчез, но вдобавок еще вагон и маленькая тележка пунктов отъехали. Вот вам и мега-эффективность от парной связки хантов.

Мы не просто переплатили, нам тупо впарили специфических хантов. И только теперь стало ясно, насколько они уязвимы и зависимы друг от друга. Да чтоб вас всех, с вашим имповым балансом.

И судя по логам, у нас всё хуже некуда. Если Рик меня оставит, то синергия не прекратит падение. И тогда они точно не доберутся до убежища. Выбора нет, придется выживать всем вместе.

Знаете, человек теряет все или по крайней мере очень многое из-за гордыни, тщеславия, высокомерия или глупости. Обычно называют подобные причины. Да, могут и плохую погоду или прогноз из гороскопа обвинить в своих бедах. Но я понял одну простую истину.

Все это ширма, за которой скрывается настоящая причина всех неудач. Знакомьтесь – Жадность собственной персоной. Мы начали играть из-за жадности и хотели подзаработать. Купили именно этих хантов по той же причине. Сунулись в ночь опять же из-за ее величества Жадности. И теперь сидели у разбитого корыта. Такие же разбитые, а я еще и поломанный. И даже не заметили, как в комнате появились те, чья жадность вобьет последний гвоздь в крышку нашего гроба.

– Физкульт-привет, котята, – двухметровый хант в маске пробил ногой в солнечное сплетение Рикю, когда тот обернулся, услышав позади шаги. Я машинально попытался выхватить пистолет и с горечью вспомнил, что так и не достал запасной из рюкзака.

Кира уже лежала на полу, а один из напавших ловко вязал ей руки за спиной. По скрытым лицам хантов, ворвавшихся к нам, легко было догадаться, кто они.

Имповы деханты собственной персоной. Пэкашники, убивающие в партиях других игроков ради ценного лута и добытых трофеев.

Я не успел ничего ни сказать, ни крикнуть. Не успел даже потянуться к гранатам, которые отложил, когда оказался в «безопасности».

А байки с Обсервера уже не казались настолько глупыми. Каждый раз, как позволял себе расслабиться, меня тут же тыкали лицом в ссаную лужу, как нашкодившего котенка. Я не хотел умирать, но я смирился. Главное, чтобы мои друзья сумели выжить. Именно эта надежда заставила меня обмануться. И поэтому как идиот я расслабился и поплыл.

Мне удалось только достаточно хорошо разглядеть подошву ботинка, прилетевшую в лицо. И снова здравствуй, симфония разнообразных звуков. Перед глазами все поплыло и закружилось. Я точно отключился минимум на несколько минут. Тяжело сказать, сколько времени на этот раз я приходил в себя. Но самочувствие было просто ужасным.

Мне прилетал урон быстрее чем организм успевал восстанавливаться. А мой хант оказался крепким малым. Любой другой уже бы выплюнул все зубы, а у меня ни один даже не шатался после такого пинка.

Нашел чем гордиться в такой момент. Возможно, это шанс на спасение, ведь все можно купить. Нужно только предложить достойную цену, и нас не убьют. Наоборот, за хорошее вознаграждение выведут в убежище.

– Слушайте. Забирайте наш шмот. И мы можем еще заплатить сверху этого. Если выведете нас... Если... Если... – я встретился взглядом с Риком. Он смотрел на меня пустыми, безжизненными глазами, лежа в огромной луже собственной крови с перерезанным горлом. – Я вас всех убью, суки!

«Проверка ужасом провалена».

Глава 2. Роркх ночами рад гостям

– Ну наконец-то. Где тебя импы носят? – первое, что я услышал, когда Рик снял трубку. Судя по крику, он не прислонил телефон к уху, а орал в него, держа прямо перед лицом.

– Спасибо, что поинтересовался, как я. Мне до сих пор паршиво.

– Издеваешься? Сутки прошли. Я уже через час был в норме. А ты всего минут на пять дольше меня в игре задержался.

– Такое дело... Меня не убили... Я... С ума сошел... Вот, – каждое слово мне приходилось выдира́ть из себя через силу.

– Ух. Сочувствую, братишка, – конечно, мы ведь вместе читали на форуме, как такие же слетевшие с катушек бедолаги описывали свои фантомные переносы. – Через час подскочу к тебе.

На самом деле Рик и близко не мог представить глубину испытанного мной отчаяния. Да, встречались и среди игроков ребята с бесспорным писательским талантом. Но даже детальное описание пережитого ужаса с красочными эпитетами и замысловатыми метафорами отражало лишь верхушку айсберга.

Скорее всего так проявлялась защитная реакция мозга на перенесенный стресс. Человек, сам того не понимая, опускал некоторые моменты, излагая свои мысли и воспоминания на форуме. Их словно не существовало для него.

Я же собрал все пасхалки, сокрытые между строк. Хотите знать, сколько оттенков у чувства безысходности, отчаяния, страха? Или даже сколько оттенков у каждого синонима из этих чувств? О, тогда обязательно стоит заглянуть в этот проклятый Город. Когда окажетесь там, спросите Роркх, его все знают.

Искусный сомелье из самого темного уголка Ада составит для вас карту боли. Проведет дегустацию фобий и даст рекомендации по выбору смерти. И если не успеете покинуть его заведение до наступления ночи, тогда... Спросите лучше Роркх.

Пиво и общение с лучшим другом – отличное лекарство. Мы долго готовились к нашей первой ночной вылазке. Тем обиднее было все потерять. Так мы еще и с Кирой после этого... Нет, даже вспоминать не хочу. Тронуть ее не тронули, понятно в каком плане. Это хоть и гиперреалистичная игра, но все же игра. На боль и смерть в партии мы добровольно подписались.

Но вот к моральному принуждению Город плохо относится, так что при попытке всяких извращений сразу даст жертве возможность экстренного выхода, а то и сразу выкинет. Да и игрокам таким некогда заниматься. А то Роркх может постучать в дверь и тогда уже начнет трогать самих дехантов.

Мы потеряли все вложенные деньги. Не сказать, что прям обнищали, но амбиции теперь придется сильно поумерить.

В конце концов у Города есть и дневная сторона, с которой все начинают. В реале даже самый элитный ресторан не сравнится по качеству с последней запаршивевшей игровой забегаловкой. Все из-за обостренных до предела рецепторов и эмоций.

Простейшая чашка кофе кажется напитком богов. А ведь есть еще алкоголь, секс, в конце концов даже легкие наркотики. И все это тоже сохраняется с фантомным переносом без вреда для тела. Напился тут, выбрался из капсулы и еще несколько часов шатаешься, довольный жизнью.

Многие игроки соскакивают после первой неудачной партии. И поначалу я думал, что тоже соскочу. Но Роркх не хотел отпускать свежее мясо так просто. Пережитый ужас и страдания были страшным кошмаром, хоть на болевые ощущения и стояли ограничители.

Но после партии я впал в какое-то легкое уныние. Сначала обида и досада от потерь. А затем я смотрел на успехи других игроков, на восторженные отзывы на форумах Обсервера, на то, как все обсуждают очередной отряд, порвавший гору монстров в крайней партии.

И внезапно понял, что моя жизнь в целом серая и довольно... Обычная, что ли? Дневной игры стало мало. Кровь требовала драйва и адреналина. И с каждым днем плотина логических доводов давала все новые и новые трещины под напором эмоций.

И вот я сам не заметил, как начал листать аукцион в поисках нового ханта. Как-то само собой получилось, что деньги с подработок начали откладываться, а не уходить на пиво и гулянки.

Я не знаю, в какой момент вновь принялся шерстить форумы Обсервера в поисках информации. И тем сильнее волновался за меня Рик. Хотя мы это и не обсуждали, но я нутром чувствовал, что с моим другом творится то же самое. Кажется, мы все-таки подсели на игру.

С момента нашей вылазки прошло около месяца. В Роркхе за это время было уже две партии, которые мы благополучно пропустили. Да, ночь наступает не каждый день. Причем сложно угадать, когда именно она наступит и против каких злобных тварей придется сражаться в следующий раз.

Но за четыре года существования игры многие уже наловчились определять приметы наступления партии. И даже сумели определять следы и цепочки событий, в которых кроются подсказки.

По ним можно определить, какой темный бог вывалит орды своих миньонов на улицы Города с наступлением темноты. А информация – ключ к успеху. Сейчас я понимаю, что подготавливаясь мы основательней – все было бы куда проще.

– Что с тобой? – Рик смотрел на меня круглыми удивленными глазами. И только тогда я понял, что мое лицо искажала улыбка безумца.

– Теперь знаю, кого искать, – кресло, в котором я сидел, уже шуршало колесиками по ламинату в сторону компьютера. – Нашел.

Информация, как и всё тут, стоила денег, причем немалых. А ее величество Жадность... Ну вы и сами знаете, чего уж тут.

Но сегодня я радовался не по этому поводу. Огонек злорадства разгорался у меня в груди. Сладкое блюдо, которое принято подавать холодным. Месть. И я наконец учуял нужный запах после стольких дней.

Деханты-одиночки, небольшие группы и даже целые гильдии. Вот и попробуй среди такого сонма вырожденцев найти кого-то конкретного. Вообще Рик вылетел из игры первым, но его сведения были бесценны. Я же, хоть и прожил немного дольше, провел это время, наслаждаясь всеми прелестями сотрясения, так что был бесполезен как источник информации.

А с Кирой теперь даже не знаю, когда удастся связаться. И даже тогда, захочет ли она об этом говорить. Но теперь круг значительно сузился.

Рик рассказал, что после того, как меня вырубили, еще одна пара мерзавцев втащила в помещение едва живого парня. Прожил он, правда, всего пару минут. После короткого допроса ему просто вскрыли глотку.

Медленно так и без спешки. Чтобы все участники процесса сполна успели насладиться происходящим. Оказалось, наши деханты не просто грабили и убивали. Для них это являлось и творчеством, в том числе.

И как люди искусства они желали подписывать свои «картины». На глаза жертве возложили по одному медяку. В оплату Харону за перевозку душ умерших через Стикс. Как поэтично и как глупо. Ведь согласно легенде, нужна всего одна монета, и та клалась в рот. Но я благодарен за подаренную зацепку.

Дальше все значительно проще. На дехантов есть целая ветка обсуждений на форуме. Быть убитым Роркхом – обидно, если причина там монстры и всякие чудища. А быть убитым

своими же, другими игроками – обидно вдвойне. Поэтому многие изливают желчь на форуме. Надо лишь знать, что искать, а я теперь знал.

Это не заняло много времени. Ну здравствуй, гильдия дехантов Стикс. И плевать, что тут нет такого бога, как Харон со своей рекой. Ближайший ему аналог – Хранитель Душ. Но там никаких монет не фигурирует.

Углубиться в чтение Рик мне не позволил. Настоял, чтобы никаких больше разговоров об этом. Мол, на сегодня хватит, а может и вообще стоит завязать. Не желая спорить, пришлось согласиться, хотя и сказал он это не очень уверенно.

Но слушая друга лишь краем уха, я уже думал о том, какого именно ханта мне купить. Вряд ли информации по Стиксам на форуме окажется достаточно, чтобы уже следующей ночью поквитаться с ними.

А даже если и хватило бы, то что прикажете делать? Шашки наголо и вперед, рубить головы? Тогда проще им просто все мои деньги отдать и не придется вновь переживать смерть.

Нет, даже если не своими руками решу вырезать эту падаль, а сдать полиции, нужно основательно подготовиться и узнать состав, расположение базы. Ладно, всем этим займусь потом. Сейчас мне действительно хотелось немного расслабиться и отдохнуть. Никуда они от меня не денутся.

Попрощавшись с Риком, я погрузился в поиск и изучение информации о моем враге. Предстояло очень много кропотливой работы. Еще ведь нужно было купить ханта. Причем я уже выбрал его направленность.

Мне позарез требовался полицейский. Опыт игры уже имелся, и кое-какие специфики отыгрывания такого персонажа мне были не только плюсом, но и хорошо знакомы. Все же я хотел найти убийц, а это было прибавкой к синергии.

Слышали о правиле выбора двух из трех? Вам предоставляют три параметра. Но выбрать можно только два. Так, собственно, и был куплен Итан Ройс. Я выбрал «быстро» и «недорого». Так что вопрос о «качестве» не стоял.

Была надежда, что мой хант «выстрелит». Скажем так, покупался он на вырост. Хотя после приобретения я частенько все же вспоминал о продавце отнюдь не классическим «незлым тихим словом».

Итан Ройс – один из лучших выпускников Королевской академии факультета правоведения. Из-за отсутствия связей и низкого социального положения семьи не смог найти подходящую практику.

А известие о гибели брата заставило бросить попытки проявить себя перед адвокатской элитой столицы и вернуться в Срединный городок. Игроки называют его просто Мидтауном.

Некомпетентность местных органов власти в расследовании и скудный собственный опыт вынудили Итана перебраться в Роркх в качестве стажера полицейского управления. Крутой лор, согласны или ждете подвох? Пожалуйста, тогда вот его характеристики.

Сила 8
Ловкость 15
Выносливость 7
Интеллект 24
Воля 11
Харизма 17
Удача 14

Средними показателями в характеристиках считается десятка. Это самый обычный человек без каких-либо особенностей и отклонений. То есть чисто физически Итан – дохляк даже на фоне обычных людей.

Знаю, тощая корова – еще не газель. Но я решил рискнуть и положиться на «авось». Хотя для пятой ступени по статам все очень печально. Хант не боевой от слова совсем, вообще, и даже не мечтай об этом никогда.

А мне пока и не надо было. Интеллект и харизма, вот что превращало Итана Ройса в темную лошадку. Как мне сперва казалось, когда убеждал себя в правильности выбора. Но я в очередной раз понял правдивость пословицы о халявном сыре.

Собственно, из-за высокого интеллекта хант и считался пятой ступенью. А по факту шестая. В Роркхе это условное деление, обозначающее примерную крутость персонажа. С первой по третью – шикарные боевые ханты. С четвертой по пятую – на свой страх и риск. Шестая и седьмая гарантированно не выживут ночью. А восьмая – это обычно какие-то калеки или совсем уже старики.

С момента покупки прошло около трех недель. А дела мои шли ни шатко, ни валко. Начнем с интеллекта: двадцать четыре – это очень внушительно. Так что за это время я успел уже побывать даже в ночной активности. Меня взяли на подработку в солидный отряд, чтобы помог скоренько найти подсказки и разобраться в них.

Ребята раздобыли квест на ночную активность. Там был особняк, в котором обосновались служители темного бога.

Итан щелкал как семечки все загадки и довольно скоро нашел все, что так старательно пытались спрятать. Вот только дневник культиста с магическими расчетами оказался мне не по зубам. Я не понимал в них ровным счетом ничего. Мы еле ноги унесли в тот раз. Повезло, что на старте я взял хороший темп. И когда поняли, что пора валить, активность еще не достигла своего апогея.

Теперь же по поводу харизмы. С ней не менее сложно работать. Даже не счесть, сколько раз меня непись посылала прямым текстом. В лучшем случае я удостоивался презрительного взгляда, в котором читалось язвительное «щенок, у тебя молоко еще на губах не обсохло».

Разговорить даже мелкого жулика моему ханту было не под силу. У него словно на лбу было написано «желторотик». Так что про бывалых бандюганов вообще молчу. Личное оружие – дубинка, стажер ведь, боевое не положено. Поймают с таким, и репутация с полицейскими значительно упадет.

Думаете фишка в куче квестов от управления? Ага, шас, держи карман шире. Опять же стажер, а их принято что? Правильно, никто не спешил учить, Итана предпочитали гонять со всякими бессмысленными поручениями.

Принеси-подай и не мешайся под ногами. Ты ещё тут, малец?

Не знаю сколько раз из-за этого мой перс воспринимался прежними владельцами как бесполезный и переходил из рук в руки. Но его одиссея и постоянное мелькание на аукционе очень уронили ценник. Поэтому я и смог себе позволить это приобретение.

И вот тут начиналось самое интересное. Я сумел разгадать ценность Итана. Высокий щуплый юноша с невинными, полными грусти глазами просто безукоризненно взаимодействовал с детьми и женщинами.

Конечно, при условии, что они не являлись преступниками. Он мог выслушать и утешить, воззвать к совести. Имп ему за шиворот наплюй, но парню открывались почти все. Аналитическое мышление помогало искать мудреные зацепки. Выстраивать сложнейшие цепочки событий.

И конечно же доступ к информации следователей. Тут увы приходилось наступать на горло своей совести. Все же нехорошо рыться тайком в документации детективов.

Я кофеман и просто не мог обойтись без этого божественного напитка. Особенно помноженного на усиленные рецепторы в Роркхе. Поэтому сейчас и сидел у панорамного окна небольшой уютной кафешки, наслаждаясь видом на главную площадь Города.

Вдыхая аромат, исходивший от чашки, с горечью осознал, что теперь только тут мог баловать себя этим изысканным нектаром. И речь не конкретно об этом самом кофе. Мое финансовое положение очень и очень печально.

Так что в реале придется забыть о моем любимом Bushido Red Katana. А ведь если подумать, то я уже забыл. С момента покупки нового ханта прошло три недели, а воз и ныне там.

Единственные изменения коснулись моей кухни, теперь там можно найти лишь студенческий кофе, то бишь пакетики три в одном, и супы быстрого приготовления. Деньги потрачены, а особого успеха в реализации моего плана нет.

Хотя, по сути, из-за острого дефицита информации и плана-то не было вовсе. Согласитесь, месье – это не план, а цель. На всех пяти выложенных в сети записях, на которых мелькали Стиксы, они в прямом смысле лишь мелькали. Три наиболее подходящих хештега для таких видео – вскользь, размыто, непонятно.

Да, информации было кот наплакал, если не меньше. Судя по всему, Стиксы были еще молодой и не очень большой гильдией. Вряд ли с их театральностью удалось бы не засветиться сильнее и остаться в тени долгое время.

С одной стороны, меня огорчал этот факт. Ждать, пока они не сделают очередную ошибку, очень не хотелось. С другой стороны, тут открывались некоторые перспективы. Хотя об этом было слишком рано думать, кое-какие идеи имелись.

– Мистер Ройс? – опять я задумался и выпал из происходящего вокруг.

Передо мной возникла девушка в черном приталенном платье, покрытом россыпью вышитых маленьких бело-голубых бабочек.

Высокий воротник и длинный рукав. Подол на добрых тридцать сантиметров ниже коленей. К такой разве что на белом коне и в доспехе рыцаря подкатывать. Иначе будет гнать поганой метлой.

– Прошу, присаживайтесь. И можно просто Итан, – я встал и немного отодвинул от стола кресло.

– Благодарю, – девушка села, придерживая рукой подол платья. Второй рукой продолжала прижимать к груди клатч. – Мое имя Элизабет Ливингстон.

– Чем я могу вам помочь?

– Мистер Итан, мне рекомендовала вас чета Джонсонов. Мой брат Лукас бесследно исчез. Отправился в Срединный город, и больше от него нет вестей, – из клатча на стол легла черно-белая фотография. – Прошу, помогите его разыскать. Я обращалась в полицию, но там сказали, раз уехал в Срединный, то и искать нужно там. А наша матушка больна, и я не могу ее оставить. Вы моя последняя надежда.

– Как давно он уехал?

– Два дня назад.

Мидтаун значит. Похоже, она осведомлена, что мой хант родом оттуда. Ай, неважно, не о том опять думаю. Я вертел в руках фото юноши.

На вид Лукасу лет восемнадцать-двадцать. Простенький костюм, в таких половина жителей Роркха ходит. Не дорогой, но и не похоже, чтобы ушивался по меркам нового владельца. Парень как парень, но Итану он явно чем-то не понравился. Предчувствие чего-то зловещего или обычная неприязнь? Может просто похож на задиру из академии, который моему ханту жизнь отравлял.

Стоило пристальней посмотреть на фотографию, как интерфейс услужливо выдал информацию.

«Путь детектива»

Класс: Следы

Ступень: Седьмая.

Цепочка: «Загадочное исчезновение Лукаса Ливингстона»

Награда: 100 монет серебра.

Следов найдено: 1/7

Товар для разблокировки активности.

А вот это уже очень интересно. Вполне вероятно, что у меня след на событие. Если Мидтаун не для красного словца, то собери я еще пару следов и смогу выгодно продать их одной из гильдий. Во-первых, событие, которое можно будет пройти. Во-вторых, может указать направленность одной из будущих ночных партий. А такая информация ой как недешево стоит.

– Уверяю вас, мисс Ливингстон. Я приложу все силы, чтобы помочь вам. Сегодня же отправлю запрос домой и попрошу навести справки. Но мне потребуется осмотреть и комнату вашего брата. Поверьте, лучше сейчас перестраховаться, это не более чем формальность. И когда все закончится, вот так же, за чашечкой кофе, вы будете смеяться и подтрунивать над братом, напоминая ему о переполохе, который он устроил, – было даже жалко вот так лгать и заверять, что все закончится хорошо, превратившись в историю, которую после обычно принято рассказывать своим детям и внукам.

По лору игры Итан из Мидтауна, и всё. Попасть туда можно только ночью, и то очень редко. Если не ошибаюсь, пока лишь три-четыре партии там проходило. Короче говоря, это не совсем город, а дополнительная локация для ночной партии.

А значит и весточку слать мне некуда и некому. Получается, что все оставшиеся следы находятся тут. И вообще позарез нужно покопаться в вещах парнишки. Также опросить его родных, друзей и знакомых. Думается мне, Роркх уже смачно отыгнул останками бедолаги. Так что оставалось лишь докопаться до истины произошедшего. И узнать какая из сточных ям стала последним прибежищем пропавшего.

«Ну что там?» – а вот и Рик прислал сообщение в Обсервере. Он согласился мне помочь найти и наказать дехантов, сливших нас той ночью, но пока что ограничивался моральной поддержкой.

Хотя только он это так называл. Я же видел все в ином свете. Не послушал меня и влил все деньги в ханта и снаряжение и теперь сидел с голой задницей, ожидая аванса. Короче, сколько точно не знаю, но еще ждать и ждать, пока он купит себе нового персонажа.

А сейчас лишь по десять раз на день справлялся о моих успехах. Потом отвечу этому спамеру. Мисс Ливингстон вела меня к себе домой. Нельзя упускать такой шанс. Впервые за три недели стоящее дело.

Да, я говорил, что Итан молодец и умеет найти подход ко многим. Но до этого момента это были лишь крохи, слишком простые квесты. Награды оплачивались в основном медью, которую можно тратить днем на всякую небоевую фигню. Еда, одежда, аренда комнаты и так далее. Изредка перепадало немного серебра. Чего хватало лишь чтобы ни Итан в Роркхе, ни я в реале не померли от голода.

Мы остановились напротив невысокого дома, сливающегося со всей улицей в один несуразный серый поток. Черепичная крыша местами поросла мхом. Кирпичные стены покрыты тонкими нитями неглубоких трещин. Я ожидал увидеть что-то более презентабельное. Но не суть, мне главное найти зацепки.

– Я пока что заварю нам чай, – мисс Ливингстон оставила меня в комнате ее брата.

В помещении царил полумрак. Пришлось раздвинуть шторы, чтобы более-менее можно было осмотреться. Судя по всему, парень был аккуратным. Как человек впервые взглянувший на жилище незнакомца, я прямо чувствовал, что все предметы лежат там, где и должны. Все находилось на своих местах.

Странно, что при такой любви к чистоте, тот не очистил крышу. И опять двадцать пять, иногда я не понимал, что тревожило Итана. Как и связь между убранной комнатой и мхом на крыше. Далась она моему ханту? Ведь я уверен, что это была явно его мысль.

Книжная полка над письменным столом ничем меня не порадовала. Несколько книг по инженерии не вызвали интереса. Устройство паровых двигателей и законы сохранения энергии. Совсем ничего подозрительного на мой взгляд. Разве что полка по большей части пустовала. Но ни малейшего намека на пыль, а значит не было и следов, указывающих, что тут когда-то могли стоять другие книги.

Итан, ах ты пройдоха, ну голова. Как же я сам сразу не понял. Отсутствие следов и есть след. Лукас не педант, помешанный на чистоте. Он просто основательно убрался только в комнате, пытаясь что-то скрыть. Я ощутил, как Итан завелся. Тише, тише, ковбой, я тебя услышал, и сейчас мы во всем разберемся.

Правда, пока что с такой зацепкой я был как сапожник без сапог. Остальной осмотр ничего не дал, почти ничего. Минимум вещей, словно парень и правда собрал свои пожитки и переехал в другой город. Не обнаружив ничего существенного, я решил заглянуть под кровать.

Там было пусто, но вот что я заметил, точнее почувствовал, – это запах горелого. Едва уловимый, но такой реальный. Уже через минуту я держал в руках его источник. Провалившееся меж половиц фото едва выглядывало самым краешком. На фото девушка без лица.

Ровная прогоревшая дыра говорила, что это не случайность. Спичку поднесли аккуратно под лицо и затушили, когда оно полностью исчезло. Еще одна загадка в нашу копилку.

Хотя неважно, так или иначе, у меня как всегда было две задачи. Задача максимум: распутать дело или продать следы другим и выручить побольше денег на этом. Задача минимум: не сдохнуть в процессе расследования.

– Мисс Элизабет, скажите, у Лукаса были друзья? Может, девушка? – мы сидели в гостиной у камина и пили чай на травах.

– Вы знаете, мой брат мало с кем общался. Он старался не отвлекаться от учебы, не хотел, чтобы ему мешали. Его целью было попасть в научное что-то там. Простите, не припомню точное название. Вы бы поняли, насколько он был увлечен наукой, если бы увидели его. Большая половина вещей, с которыми он уехал, – это книги.

– Ничего страшного, я вас понял. Вы имеете ввиду Научную Ассамблею. Что насчет дамы сердца?

– Да, Эмбер. Они и уехали вместе, к ее родне. К сожалению, мне мало что о ней известно. Мы виделись лишь единожды.

– Благодарю. Я вновь навещу вас, как только будут новости.

Выйдя на улицу, еще раз взглянул на фото, но Обсервер молчал. Ожидаемо конечно и, наверное, это даже к лучшему. Если бы легко нашелся второй след, то вряд ли это цепочка к ночному событию.

Я вновь прокручивал все в голове, и кое-что не давало мне покоя. Со слов сестры, Лукас стремился попасть в научное сообщество Города. Ограничил общение и тратил даже свободное время на учебу. При этом вывез из дома чуть ли не всю библиотеку. Почему тогда книги по инженерии остались на полке?

Так-с, у меня оставалось меньше получаса. Подработку в реале никто не отменял, так что времени на Роркх оставалось мало. Нужно успеть заскочить еще в одно место. Может и мелкий Гарри меня чем-нибудь порадует.

Он непись-подросток. Чистильщик обуви неподалеку от доков, на самой границе тамошней серой зоны. Это такое место, где даже днем можно огрести проблем и даже сдохнуть. Так что в серые зоны я ни ногой.

Я у Гарри постоянный клиент и доплачиваю за все интересное, что ему удастся услышать. Кто кому начистил рожу, изменил, угрожал и тому подобное. Я скупал всевозможные сплетни в надежде найти следы различных квестов или иную полезную информацию.

Сейчас мое главное и единственное оружие – терпение. Итан сегодня «выстрелил», и верю, что рано или поздно Гарри примет эстафету. Блин, я же не успевал из этой части города к нему за полчаса.

А нанимать транспорт слишком жирно. Да твою ж налево, что за невезение. Прикинув варианты, решил отказаться от подработки, все-таки сегодня мне перепал вкусный квест. Даже продав часть следов, смогу поднять монет на жизнь.

А сейчас можно отправиться в неувлекательное, но долгое пешее путешествие. Даже в более долгое, чем предполагал. Тут свои правила и физическая подготовка моего ханта не то, чтобы печалила. Она легко могла вогнать в депрессию. Я не преодолел и трети пути, а уже чувствовал себя неважно.

Знакомство с Гарри было совершенно случайным. Во многом оно и раскрыло мне глаза. Позволило взглянуть на Итана Ройса под другим углом. В тот день я бродил, приглядываясь к докам.

У меня был квест на слежку. Но входить в серую зону на небоевом ханте за десяток медных монет награды я не решился. Овчинка выделки не стоит. И тут ко мне подошел невысокий, конопатый паренек с буйной рыжей шевелюрой.

Слово за слово. Кто, что и зачем. И глядя в его хитроватые серые глаза, я уже в полной уверенности ожидал, что сейчас предложит свою практически бескорыстную помощь.

«Мол, этот переулочек только кажется таким темным и страшным. Это короткий путь к месту, что вам нужно. Я сотню людей уже провел этой дорогой. Пойдемте. Вам не о чем переживать, мистер».

И конечно из этого переулка в итоге я выйду либо абсолютно голым, либо не выйду вообще. Но мои ожидания не оправдались.

Гарри – именно так он назвался, сказал, что не стоит идти в доки, какие бы дела у меня там ни были. Я ошибся в мотивах мальчишки. Ждал подставу, а он, наоборот, предостерег.

Это стало для меня своего рода неким откровением. Я уже не понаслышке знал, насколько жесток и безжалостен Роркх. А тут вдруг такое. Меня не то, чтобы спасали, но чуточку оберегали.

Пацан стоял и изо всех сил старался меня уберечь от совершения непоправимой глупости. Стоп, а почему собственно непоправимой? Ходят ведь другие в серые зоны, и ничего. Иногда и «чего» бывает случается, но по большей части статистика посещений не вызывала панических настроев.

Короче, в тот момент я понял простую вещь. Речь о гиперреализме Города еще правдивее его кровожадности. Нет, в ночную партию этот мерзавец меня бы без всяких реверансов и даже без вазелина. Но днем, на границе серой зоны...

«Мелкую рыбу мы отпускали, а крупную складывали в майонезную баночку». Роркх устами рыжего паренька спрашивал меня: «Хочешь в майонезную баночку, кретин?» Да, меня просто пожалели, такие дела.

Так за воспоминаниями я наконец и преодолел путь до Гарри. Хотя с такой скоростью мог прибыть, когда его уже не было бы на месте. Но сегодня мне везло.

– Совсем негусто. Плохой день. Извините, мистер Итан. Нечем вас порадовать.

– Не переживай.

– А что конкретно вы ищете? Если буду знать, то смогу навести справки.

– Мне интересно все понемногу, – и я не врал мелкому Гарри.

Иногда те слухи, что он мне продавал, помогали в прохождении квестов. Как бы я догадался искать украденное ожерелье миссис Шварцгольд у их состоятельного соседа? Которому, к слову, уже за восемьдесят, так что для него лично вламываться в особняк не вариант. Да и нанимать домушников ради такого украшения тоже не резон. Сам себя в минуса загонишь.

Короче, я был в тупике. Вот и выручил Гарри: «Вчера мистер Шварцгольд плакался какому-то незнакомцу. Мол, одну проблему решил. Отдал соседу-старiku долг, но тем самым создал другую. Теперь женушка день изо дня его выводит своими рыданиями и требованиями отыскать вору и вернуть украденное».

Так и живем, чего уж. Нерадивый муженек разыграл ограбление, чтобы рассчитаться с долгами. С миру по нитке – голому рубашка. Жаль о пропавшем парне мелкий был ни в зуб ногой.

– Большое спасибо, мистер Итан, – Гарри подкидывал в ладони несколько медяков в оплату за сегодняшние слухи.

– Что не так? – я заметил, улыбка пацана отдавала фальшью.

– Да вспомнился один жуткий тип. Только хотите верьте, хотите нет. Я был бы рад, если б он перестал ко мне ходить. Хотя и платит всегда по две монеты, – Гарри показательно втянул голову в плечи и изменил голос до хрипоты, имитируя незнакомца. – Не трать деньги, щенок. Никогда не знаешь, сколько жить осталось. Всегда имей два медяка в оплату для Барона.

– Харона? – я сам не понял, когда успел схватить Гарри за плечи, но уже тряс его со всей силы. – Он сказал для Харона?

– Д-да... К-кажется... – сообразив, что тряска лишь усилится, непись тут же выпалил. – Точно, я уверен.

Я наконец вышел на след дехантов. Пацан даже не подозревал, какую услугу мне оказал. Но мне нужно было успокоиться и все обдумать. А то прям пританцовывать начал. Кофе и только кофе сейчас мог мне помочь успокоиться. Вот что мне требовалось в тот момент. Даже не задумываясь вложил в ладонь Гарри еще пару медных монет и велел никому об этом больше не говорить. Я отправился в свое любимое заведение во всем Роркхе. Жди меня, кофейня Пруфрок.

Наконец-то сраные Стиксы попались, столько времени спустя. Я уже чуял усилившийся сладковатый аромат блюда, которое всегда подается холодным. Но это всё завтра, на свежую голову, а сейчас я в Пруфрок.

Но на следующий день, вернувшись для разговора с Гарри, я не поверил своим глазам... Ещё раз огляделся по сторонам, и чуть не заорал на всю улицу от злости!

Глава 3. Нечем драться? Хватай кирпич... Шутка... Беги, дурачок

Выжившая жертва Роркховского Потрошителя

«Он сказал, что сперва изнасилует. А затем убьет меня, так же, как и других девушек» – эксклюзивное интервью с Афиной Гамильтон. Спешите узнать, как хрупкая девушка сумела вырваться из лап ужасного монстра. Истории Закатного Города 08.XX.XX

По возвращении от былой моей радости не осталось и следа. Я несметное количество раз уходил отсюда в начищенной до блеска обуви. И пацан всегда был тут, всегда. Тогда кто мне скажет, где сейчас Гарри? Такого еще не случалось, чтобы его рабочее место пустовало.

Разумеется, кроме того времени, когда для жителей Города якобы наступал вечер и рабочий день оканчивался. Я не совсем разобрался с этим явлением. Для игроков ровным счетом ничего не менялось. Или менялось?

Сложно ответить на этот вопрос, суть вот в чем. Каждое утро, когда я возвращался в Роркх, на коврике у моей двери уже лежал свежий выпуск «Вестника Ночных Улиц». Эдакий криминальный альманах игры.

Незаметно для нас, игроков, у неписи точно так же за понедельником следовал вторник, затем среда и так далее... Только времена года не сменялись и погода. А в остальном все как у людей. Углубленное изучение этих механик меня не очень интересовало.

Так вот сейчас точно не вечер, а самый разгар импова рабочего дня. Тогда где же Гарри, мать вашу? Я понадеялся на свою харизму, но близость серой зоны волшебным образом подрезала мне крылья. Ни одна из нескольких десятков торговых неподалеку от рабочей точки Гарри не пожелала со мной говорить.

Роркх хмыкнул и плюнул мне прямо в рожу, подтершись моими наполеоновскими планами. Я решил, что с моим-то хантом должен с легкостью разговорить кого-нибудь из своры пожилых торговцев.

Должен? Опять я использовал это страшное слово «должен». Вот же идиот, этот Город никому ничего не должен. И в своем доме он не прощал такого неуважения к себе.

Я даже не понял, как оказался в полицейском участке. Ноги несли тело на автопилоте, пока я витал в облаках. Я читал о чем-то подобном на форуме. Иногда хант под управлением игрока брал верх и становился к штурвалу.

Нет, он не своевольничал, но все же был в те моменты немного главнее. Делал то, чего желал игрок, как-то незаметно для него самого. Такой вот интересный эффект синергии. Поэтому, пока я вовсю мысленно корил себя за допущенную глупость, Итан отправился в единственное место, где чувствовал себя как рыба в воде.

– Смотрите, кто соблаговолил порадовать нас своим присутствием, – голос лейтенанта Родвика не предвещал ничего хорошего. – Отведи его.

– Пошли, – один из сержантов, беспардонно подхватив под локоть, потащил меня через управление в сторону заднего двора. – Поможешь ему.

Помогу кому и главное чем? Но ответы я получил намного раньше, чем успел углубиться в размышления. На заднем дворе, когда за сержантом закрылась дверь, через которую меня бесцеремонно вытолкнули, оставались только я и местный судмедэксперт. Как там его звали, неловко немного, опять забыл имя.

– Добрый день, мистер Ройс. Мне искренне жаль, что сегодня я стал вашей обузой, – человек сидевший в инвалидной коляске, кивнул мне. – Формально мы еще не знакомы. Меня зовут Сэмюэль Джереми Харли. Можно просто Сэмюэль или Док.

– Рад знакомству, Док. Тогда уж и вы зовите меня просто Итан, – я подошел и протянул свою руку в ответ на приветствие.

Кое-что я знал об этом человеке, вернее неписи. Он, как и все вокруг, лишь персонаж под управлением Роркха. На игровом сленге – непись.

Но мои знания ограничивались лишь слухами и собственными наблюдениями. Полевой хирург, прошедший войну. В своем последнем сражении получил серьезные ранения ног. И вот он тут, в таком виде – калека.

Кстати, что это за война была я так и не понял. Кто с кем, против кого, и, главное, из-за чего воевал осталось тайной. Скорее всего это не более, чем часть лора игры, делающая ее антураж более атмосферным. А может Роркх хотел пока сохранить это в тайне.

– Взаимно, буду рад поработать вместе. И еще раз приношу извинения за доставленные неудобства.

В любой другой день я бы и правда психовал, ведь меня сделали нянькой. Но только не в этот раз. Было не до этого, настроение уже упало ниже плинтуса. Я молча толкал перед собой коляску, а мысли мои опять витали имп знает где.

Заброшенный кирпичный завод, граничащий с доками... Сообщили, что там нашли тело подростка. Все, что известно на данный момент, ему около двенадцати-четырнадцати лет. А у меня как раз пропал информатор такого же возраста. Работающий и проживающий неподалеку от места преступления. Зашибись просто, отличные новости, лучше не придумать. И это когда я только-только получил хоть какой-то шанс выйти на одного из ублюдков Стикса.

Обуза – это еще не то слово, которым хотелось назвать доктора Сэмюэля. Я всеми силами старался заставить эту импову коляску ехать прямо. Но она то и дело норовила уткнуться колесами во что-нибудь или попасть в колею. Неважно как, но лишь бы еще сильнее нас замедлить.

Без посторонней помощи доктор передвигался крайне медленно. И так как я всего лишь стажер, то начальство рассудило, что эта работенка как раз для меня. Вот только я и сам не ахти как справлялся с долгими пешими переходами. Силенок у Итана кот наплакал.

Так что роль мула мне давалась из рук вон плохо. Казалось, что прекрати мы этот спектакль и реши двигаться каждый отдельно – толку было бы больше. Но не желая задеть друг друга за живое, оба продолжали молчать.

Сам по себе Док был крепкого телосложения. Немного выше среднего роста, насколько можно было судить из-за кресла. Скажем, я бы ставил на метр девяносто. Правую щеку украшал огромным шрам, да, именно украшал. Не знаю, как объяснить это чувство.

Достаточно было задержать на нем взгляд всего на несколько секунд, и я словно чудесным образом, если верить ощущениям, оказывался в гуще сражения. Клянусь, что слышал гром ружейных залпов. Казалось вдыхал, обжигая ноздри, запах пороха. Ржание лошадей смешивалось с шумом над полем сражения. Звон скрещенных сабель и предсмертные крики солдат.

Прости, Итан, и спасибо тебе, но иначе было никак. Я не готов морально оставаться в сознании, когда меня вот так вот используют. Словно бесплатную рабочую силу, но твоя жертва не будет забыта. Пока я погрузился в свои мысли и занимался самокопанием, ты наконец вместе с Доком дотопал до завода. Так что, уходя в офлайн, я дам тебе выходной и увеличу твой бюджет. Сможешь наконец себя побаловать немного.

Имповы ляхи, ну как так-то? Я частенько ухожу в себя и в свои мысли, напрочь забывая об окружении. И вот сейчас сам не заметил накотившего чувства тревоги и опасности. Вокруг ничего не поменялось, а если оглядеться, то даже намек на угрозу не было.

Но мое сердце словно пронзили сотней игл. Перед глазами пронеслись мои последние мгновения в ту роковую для нас ночную партию. О да, я очень хорошо понял, кто есть Роркх.

Тем иррациональней было это чувство. Я не особо знаком с такими перепадами настроения хантов, но знаю, в чем причина. Мы вошли в серую зону, место, где игрок рисковал умереть даже днём.

Я обернулся через плечо, но на глаз не смог определить, где была граница серой зоны. Если хант действует самостоятельно, пока игрок в офлайне, то ему ничего не угрожает. Роркх не позволит ханту умереть или даже получить ранение.

Все-таки персонажи денег стоят. И даже мой Итан не бесплатно на ауке валялся, чтоб еще и потерять его. Но вот проблема в том, что я уже в серой зоне. Либо оставить Дока одного, протопать обратно и выйти в офлайн, позволив ханту дальше самому работать, либо...

Пока игрок в теле ханта, больше вероятность наткнуться на какой-либо полезный след. А если учесть, что скоро новая партия, то вполне можно найти какие-то признаки наступающей ночи и выгодно их продать. Особенно на месте преступления, куда мы и шли.

В конце концов серая зона – это не приговор. Просто информирование игрока о том, что здесь может быть опасно. Но тут же помимо нас с Доком еще и полицейское оцепление. Что может случиться?

Детективов на месте уже не было и совсем неудивительно. Лейтенант Родвик и его главный помощник были теми еще зазнавшимися мудаками. Почти все в их глазах являлись неполноценными полицейскими.

Капитан – глупый старик, ничего не видящий дальше своего носа, которому давно пора на пенсию. Док – пустая трата бюджетных средств на никому ненужные медицинские изыскания на местах преступлений.

И как ни банально, я тоже был в их списке. Смешно, но будучи вечно посланным... с очередным поручением, даже капельку ими ценился. Ведь если меня выгнать, придется самим за пончиками бегать в кондитерскую.

Нельзя утверждать, что они плохие копы. Мудаки да, но дело свое знали. Но если вдруг мне попался бы след, указывающий, что в управлении были нечистые на руку полицейские... Очень надеюсь, что цепочка приведет именно к этой парочке. Тогда я с огромным наслаждением избавлюсь от этого мусора. И ведь, как бонус, совсем не бесплатно.

Итак, мы на месте, но полицейских не было видно. Хотя нас должны были ожидать несколько постовых, охраняющих место преступления. Еще одна причина всеобщей неприязни к Доку.

Именно он настоял на необходимости подобных мер по охране. Нельзя позволить любопытным мальчишкам или папарацци затоптать улики. Но это его точка зрения. Если же спросить лейтенанта Родвика... И если вам повезет получить ответ вместо молчаливого исполненного презрительности взгляда.

Тогда узнаете, что *«это контрпродуктивное использование и без того крайне ограниченного человеческого ресурса департамента. Вместо поддержания правопорядка констебли выполняли роль сторожей. Просто курам на смех. Что-то глупее даже придумать сложно»*.

Как говорится, сколько людей, столько и мнений. И неужели в этот раз импов Родвик решил сделать по-своему? Охранения не было, и никто нас не встретил возле ворот администрации.

Хотя по инструкции должны были, чтобы сопроводить к телу жертвы. Вы представляете площадь завода? Помимо административного здания тут на территории еще множество корпусов. И огромнейшая площадка под открытым небом для хранения готовой продукции.

Сейчас она напоминала собой постапокалиптический лабиринт. Часть некогда аккуратных стопок кирпича из красной глины со временем рассыпалась. Все указывало на давнее запустение этих мест.

Мы с Доком подождали еще немного. Вдруг наш пока еще не состоявшийся провожатый отлучился по нужде и вскоре вернется. Но время шло, а никто так и не явился нам навстречу.

Тогда решили попробовать сами поискать место преступления. Правда, оказавшись на углу цеха по обжигу кирпичей, пришлось остановиться. Куча мусора под ногами просто не позволяла коляске ехать дальше.

– Итан, я думаю, логичнее будет оставить меня тут, пока вы обследуете территорию и отыщете офицеров. Жаль, но со мной далеко не продвинетесь. Я буду только задерживать.

– Док, а может тело уже забрали? Ну раз никто нас не встретил, – почему-то перед глазами возникло мерзкое лицо Родвика с ухмылкой. Мог ведь заставить нас тут круги нарезать просто так, забавы ради. – Лейтенант ведь мог просто...

– Нет, на такое эти болваны не решились бы. И поверьте, Итан, они обязательно выкрутятся. Еще и обставят так, что это из-за нашей невнимательности мы зашли не с той стороны и поэтому никто не встретил. И вот мы еще сильнее продлили бесполезную «трату ресурсов». О да, Родвик будет несказанно рад выставить нас идиотами.

Честно говоря, меня дико бесило подобное времяпрепровождение в Роркхе. Если бы не личный интерес, то свалил бы из серой зоны и вышел бы в реал. Пусть Итана гоняют, все-таки это он стажер, а не я. Но не в моем положении носом воротить.

Именно мне пришлось сейчас идти среди кирпичных кладок, стараясь увидеть хоть какие-то следы, указывающие нужное направление. Ага, держи карман шире, Люц. Зайдя за очередной заводской корпус мне открылась пренеприятнейшая картина.

Огромная сортировочная железнодорожная станция, даже Итан присвистнул. Именно он, ведь я не умел подобного. Сколько там различных паровозов, и еще больше грузовых вагонов. Получалось, что я искал иголку в стоге сена. А мне подкинули еще один стог, да при этом в разы побольше первого.

А сколько их всего, этих стогов? Мне тут неделю бродить, если придется исследовать каждое здание. Да ну, нахрен такие пироги, хватит, я возвращаюсь. И если Док хочет, то пусть сам исколесит тут все. Если они решили с Родвиком мериться, у кого значок толще и длиннее, то я в этом участвовать не собирался.

Не понял, а где Док? Что за импов день такой? Сегодня никого не было там, где он должен быть. Сначала Гарри, затем полицейские, а теперь вот и Док как сквозь воду провалился.

Сто процентов – тот самый корпус по обжигу кирпича. Вон и провал в стене, из-за которого инвалидное кресло не могло дальше проехать. Мы расстались на этом самом месте.

Внезапно ритм сердцебиения подскочил так, что удары сердца заглушили все вокруг. Уже вдохнув полной грудью и собираясь позвать Дока, заметил за грудой битого кирпича его коляску.

Она лежала перевернутой на бок. Одно из больших колес было полностью согнуто. Словно кто-то хорошенько отвел душу, прыгая на нем. Но самого Дока нигде не было видно, вот только кричать я больше не собирался.

Наоборот, присел и, осматриваясь по сторонам, вжался в стену. Имп её подери, эту серую зону. До этого был уверен, что тут безопасно. Все-таки рядом вооруженные полицейские и поднятая шумиха. Никому бы в голову не пришло сегодня тут беспределить.

И только поэтому я, вооруженный лишь дубинкой, был спокоен. Но мое спокойствие осталось в прошлом.

Похоже все же нашелся отморозок и напал на Дока. Возможно, он тут такой даже не один. А еще, если подумать, нас ведь никто не встретил. Совпадение или констебли уже мертвы? И теперь готов спорить – это не козни Родвика.

Спросите, почему я все еще не убежал сломя голову? Просто все так плохо, что это даже великолепно. Скорее всего, если Док и копы погибнут, то на моей карьере можно ставить крест. Хотя и стажер, но трусость мне никто не простит.

Да и если выживут, но без моей помощи результат такой же. И тогда ценность ханта будет просто ничтожна, а репутация с полицией рухнет. Без которой мне не видать квестов от горожан.

Мало кто доверится человеку, которого с позором выперли из департамента. Вопросы есть? Хорошо, потому что у меня их просто предостаточно. Кто напал? Сколько их? Делать-то мне что теперь? И самый главный. Какого вообще импа, а?

А вот и начало концерта. Из дыры в стене послышались отголоски перестрелки. Три сухих пистолетных выстрела, которым вторили два хлестких винтовочных. И почти сразу прогремело нечто похожее на взрыв.

Мне не оставалось другого выбора, кроме как украдкой двинуться прямо в проем. Как бы сильно мне ни хотелось наплевать на все, я не мог сбежать.

Вдруг все было как-то связано с исчезновением Гарри. Если труп на заводе принадлежал ему, то вполне вероятно, что за этим стояли Стиксы. Почему я так решил, сам не знаю. Наверное, просто хотел оправдать риск, на который собирался пойти. Чем имп не шутит, буду импровизировать по ходу дела.

Взобравшись по вывалившейся на улицу горе кирпича, я оказался в полуразрушенном тоннеле с низким потолком. Очень похожим на средневековые катакомбы из-за закруглений стен вверх.

Весь пол в обломках и крошке кирпича в дополнение к другому разнообразному мусору. Каждый шаг издавал столько шума, что сердце просто замирало. Но я продолжал идти вдоль узкоколейки, пролегающей в тоннеле.

Вопрос только в том, куда меня выведет эта дорога. Хотя я понятия не имел, куда мне вообще нужно было. Никто больше не стрелял, а если бы и выстрелил, то эхо, разносимое по системе тоннелей, делало невозможным даже примерно определить направление.

Чем дальше я продвигался, тем сильнее начинал сомневаться в правильности выбора. Очень не хватало свежего воздуха. Еще через десяток метров появился отвратительный запах гнили. Удаляясь от пролома в стене, ухудшалось и освещение.

Я действительно словно в подземелье спускался. Обходя ржавые вагонетки, казалось, что стоит сесть в такую и можно отправиться на ней глубоко под землю, прямиком в царство мертвых. Учитывая, что завод находился в Роркхе, то, вполне возможно, так и случится.

Да, поначалу я тоже думал, что это все выдумки. И чем все закончилось? Как я там говорил? Роркх – это всего лишь детище обычных людей? Так, да не так все оказалось на самом деле. Я понял, насколько сильно заблуждался на его счет.

Кто бы ни был его создателем, ублюдок явно продал свою душу дьяволу. Почему нет? Двадцать первый век и эпоха диджитализации. А цифровая версия Ада в лице Роркха ей под стать.

«Все кричат. И ты тоже будешь кричать, приятель. Кричать от ужаса. Ты будешь кричать, даже если у тебя нет рта. А еще ты обязательно сдохнешь. Согласен?» «Все кричат. И ты тоже будешь кричать, приятель. Кричать от ужаса. Ты будешь кричать, даже если у тебя нет рта. А еще ты обязательно сдохнешь. Согласен?» Я и сам над этим смеялся совсем недавно. А потом пришлось умереть, чтобы понять, что это вовсе не шутка.

За размышлениями даже не заметил, как дошел практически до конца тоннеля. Через несколько минут я уже осторожно поднимался по винтовой лестнице. Свет попадал сюда сквозь крохотные круглые окошки с рифлеными стеклами.

Конечно же я выглядывал на каждом этаже из лестничного проема. Но ничего интересного не видел. Из-за огромного слоя пыли на окнах в помещениях царил полумрак.

Решил начать поиски с верхнего этажа. Похоже, он использовался как хранилище. Всюду стопки деревянных поддонов, и некоторые из них уходили под самый потолок. Хотя часть конечно же была просто разбросана и сломана.

Тем не менее, тут пол не так загажен всяким хламом, как в тоннеле. Получалось идти относительно тихо, что несказанно радовало. Лишь изредка предательски поскрипывали половицы, а мне как раз очень не хотелось привлечь чье-нибудь внимание.

Предпочтительнее было первым обнаружить, неважно кого – врага или союзника, и уже исходя из обстановки принимать решение. Хотя все же важно, еще как важно!

Не с моей «грозной» дубинкой нестись напролом и выносить людей, вооруженных огнестрелом. Так что наткнуться на полицейских хотелось все-таки больше.

Виноват, я опять забылся. О Великий и Могучий, будь ОН проклят. Ведь чтобы выпросить даже стакан простой воды, потребовалось бы подробнейшее десятистраничное описание желаемого. Но даже тогда Роркх найдет чем удивить.

Черный юмор ведь его конек. Что там, вода будет отравленной? Я ведь сам виноват и не уточнил, что у меня аллергия на яд. Нечего теперь жаловаться.

Или сбросит меня в море с якорем на шее? ОН ведь не жадный, чего ж тогда ограничиться жалким стаканом. Правильно? Только вот хорошая мысль приходит опосля.

Первым делом в нос ударил резкий запах тухлятины. Едва удалось сдержать рвотные позывы. И теперь мог дышать исключительно через воротник моего пальто, усиленно прижимая его к носу. Я же озвучил свое желание, и Город ответил.

Хотел встретить полицейских? Получите – распишитесь, ну и что, что это только голова. Вон же и полицейский шлем рядом. Акция: «Следуй по кровавому следу и собери для себя констебля».

А вот и он, самый ужасный из всех известных мне звуков. Не факт, что это тоже Варги, как в той партии. Но определенно какая-то мерзопакостная тварь не от мира сего лакомилась человеческой плотью. И судя по всему, происходило это не так уж далеко от меня.

Судя по тому, как внезапно все затихло, мое появление не осталось незамеченным. Я уже предчувствовал не самый приятный из всех возможных фантомный перенос.

Ну какие у меня шансы выжить при таких раскладах? На подобном ханте и с таким вооружением – нулевые. Хотя, как только увидел тварь, то осознал, что и на другом ханте в одиночку против такого противника вряд ли выстоял бы.

Из-за стопки поддонов в двадцати метрах от меня появилось нечто настолько уродливое, что я готов был обоссаться от ужаса. Чем ближе тварь подходила, тем больше деталей ее внешности мне открывалось.

Чудовище было примерно одного со мной роста. А может и выше, иногда казалось, что монстр был сгорблен и опирался на палицу, чтобы не упасть. Тело ярко зеленого цвета с голубыми отливами в виде пятен на груди, руках и ногах. Непропорционально огромная круглая голова с вытянутой челюстью. И крупными, размером с мой кулак, глазами ярко-оранжевого цвета по бокам. С черными вертикальными зрачками.

На меня надвигалась антропоморфная помесь жабы с крысой. И это крайне плохо, потому что судя по внешнему виду передо мной Ядовитый Лютошип.

Теперь уже отчетливо увидел его спинной «плавник», состоявший из вертикального ряда острых костяных шипов. И наконец стала ясна причина невыносимого смрада. Прозрачная ядовитая слизь покрывала все тело этого уродца. Именно она была источником невыносимой вони.

Пройдя половину пути Лютошип остановился. Мы продолжали оценивать друг друга взглядом. Оставаясь на месте, монстр начал раскачиваться из стороны в сторону. Теперь я мог заметить, что палка, на которую он опирался, оказалась самым настоящим копьём.

Я успел заметить только замах. После чего ощутил порыв ветра, ударивший прямо в лицо и резкую обжигающую боль в левой щеке. За спиной что-то с невероятным грохотом упало. В воздух поднялось облако пыли.

Лютошип метнул свое оружие в меня, но не попал.

Не моргая, я продолжал следить за монстром. В отличие от моих ожиданий, он не спешил нападать на меня. Стоял, продолжая раскачиваться как ни в чем не бывало.

Наблюдая за его спокойствием, до меня постепенно начало доходить. Звук деревянных поддонов, разлетевшихся на щепки. Это всего лишь начальные нотки моей рапсодии смерти.

Он и не собирался убивать меня, метнув копье. Лютошип преследовал другую цель – отрезать мне путь для побега. Копье разнесло сразу несколько стопок с поддонами позади меня. Так, что те рухнули и заблокировали выход на лестницу.

Поэтому тварь спокойно продолжала наблюдать за мной. Её обед теперь был заперт на этом этаже. И что-то подсказывало мне, что она любит отрывать куски мяса от еще живого человека. Быть может так вкуснее, если выждать пока все хорошенько не пропитается моим страхом.

Но знаете, ведь не зря появилась поговорка о раненом звере, загнанном в угол. Мол он становится в разы опаснее, истекая кровью. И готов броситься на самого лютого врага. Лишь бы рискнуть или хотя бы продать свою жизнь подороже.

Ко мне пословица абсолютно никакого отношения в таком контексте не имела. Поэтому меня начало дико накрывать. Волны ужаса накатывали одна за одной. Если так и дальше пойдет, то...

У меня закончатся очки разума, и я опять слечу с катушек. Пугающая тенденция, ведь мне за глаза хватило прошлого раза. Но когда из-за того же угла вышел еще один Лютошип, Итан прошел проверку ужасом.

В отличие от меня парень привык и смог взять себя в руки. «Нечем драться? Хватай кирпич... Шутка... Беги, дурачок», – мой внутренний голос – шутник. Но я послушался и бросился бежать, даже не разбирая куда. Лишь бы не видеть больше этих существ. Я же как-то добрался сюда никем не замеченным. А значит, если потеряюсь от этих двоих, то вполне могу выбраться. *«Нечем драться? Хватай кирпич... Шутка... Беги, дурачок»* В отличие от меня парень привык и смог взять себя в руки. «Нечем драться? Хватай кирпич... Шутка... Беги, дурачок», – мой внутренний голос – шутник. Но я послушался и бросился бежать, даже не разбирая куда. Лишь бы не видеть больше этих существ. Я же как-то добрался сюда никем не замеченным. А значит, если потеряюсь от этих двоих, то вполне могу выбраться.

Мне казалось, что удавалось убежать от монстров, лавируя между баррикадами из поддонов, целую вечность.

Но силы уже были на исходе. Хотя радовало, что и эти ублюдочные твари не получили меня на блюде с Роркховской каемочкой. Хрен им выродам, пускай побегают за мной. Правда, если бы был кто-то, некий сторонний наблюдатель за нашей погоней, то он бы не согласился с моей оценкой временного отрезка.

Он бы сказал, что с момента, как я, обкладывая сраных земноводных трехэтажным матом, сорвался с места, прошло всего сорок секунд. Следовательно, погоня длилась даже меньше минуты. А я уже ощупывал руками стену тупика, в который забежал. Если честно, то обидно это все, так глупо и так не вовремя.

Я обернулся и смотрел, как неотвратимо приближалась моя смерть. Выродки понимали, что теперь я точно никуда не денусь.

Сейчас у меня были некие шансы умереть от разрыва сердца. Мотор колошматил так, что я бы не удивился подобному исходу. Вот бы забавно было честное слово. Хотя, боюсь тогда Роркх мне такую неустойку выпишет, что лучше не стоит и думать о подобном читерстве, как легкая смерть.

Обе твари бесшумно приближались ко мне, импы их подери. Хотя не такие они уж и тихие, если подумать. Тоже мне ниндзя, половицы скрипели так, что половина горожан небось обернулись на странный звук. И внезапно, в тот же момент, под скрип пола обоих монстров

поглотил взрыв. Пол рванул прямо у них под ногами. Они исчезли в облаке пыли, а я медленно сполз вниз по стене.

Вот они шли меня жрать, и вот их уже нет.

Но в ответ на мои догадки раздался вопль, из завесы дыма и пыли показалась уже знакомая тварь. Только одна, и не так как раньше, а на четвереньках. Не знаю, что со вторым, но эта гадина еще очень даже жива.

Взрывом ей срезало часть ноги, но и так Лютошип довольно ловко и шустро передвигался. Только стал раз в сто злее, судя по налитым кровью глазам. А они размером с кулак. Он явно ко мне не на перевязку спешил.

– Давай, козлина, – я сидел на пятой точке, опершись о стену, и готовился встретить разъяренную тварь полицейской дубинкой. – Давай.

Лютошип, приблизившись на расстояние в четыре метра, на секунду замер и, оттолкнувшись, прыгнул на меня. В последние секунды я не сдрейфил. В миг, когда мог достать, я это сделал, и моя дубинка с размаху врезалась в мерзкую морду монстра.

Разумеется, это ничего не могло изменить. Но в тот момент это было для меня делом чести. Я закрыл глаза, ожидая, как в меня вгрызутся десятки острых как бритвы зубов.

В тот же момент по ушам ударил грохот нового взрыва. Ногу обожгло острой болью, мне хотелось завывать во всю глотку.

Открыл глаза, моя левая нога была пробита. Её проткнуло сразу двумя штырями. Всего же из пола торчало около полутора десятков металлических прутов. От смерти меня отделяло каких-то тридцать сантиметров. Спасительное пространство, в котором я сумел уместиться, прижавшись к стене.

Именно на таком расстоянии арматура изрешетила все. В том числе мою бедную ногу. Вторую лишь чудом не задело, только вскользь прошло, по касательной. Лицо же, видимо, посеколо щепками.

Не знаю, почему и, главное, как, но арматура пробила пол снизу. Боюсь представить, что за веселье происходило этажом ниже.

И как бы кто ни обижался, но тут явно счет был один-ноль в мою пользу. Лютошип даже на пол не успел приземлиться после прыжка в мою сторону. Его прошило не меньше половины всех металлических прутьев, что тут торчало.

Он походил на экземпляр из коллекции ботаника. Помните такие, где бабочек и всяких жуков, аккуратно прикалывали булавками к полотну? Вот точь-в-точь, только более дикий Роркховский вариант.

Проникающие рваные раны обильно кровоточили. Три, нет, сразу четыре прута вошли в грудь. А пасть так и оставалась открытой, и было видно, что части зубов не хватало, один из снарядов их выбил. Но в остальном, Лютошип словно застыл во времени. Казалось, он даже так, уже будучи мертвым, жаждал меня разорвать на куски.

Вопрос лишь в том, что теперь ожидало меня. Я ведь тоже был приколот как букашка. Хотя, по сути, ответ был очевиден, я тихо сдохну от кровопотери.

И в очередной раз Роркх напомнил, что последнее слово всегда за ним. В пылевом облаке на месте первого взрыва я увидел тень. Она до боли знакомо раскачивалась из стороны в сторону.

Глава 4. Роркх головного мозга

Значит второй Лютошип все-таки уцелел. А мое положение лишь усугубилось. Помимо того, что я по-прежнему оставался в тупике, теперь еще и ранен, к тому же обездвижен.

Оба прута, пробивших мою ногу, прошли и монстра. И я едва мог дотянуться до них кончиками пальцев. Очень мешала туша дохлого чудовища. Из-за этого в одиночку мне было не освободиться.

Импово отродье, вот же непруха. Я медленно умирал от кровопотери. Все-таки по большей части раны были закрыты той самой арматурой. Боюсь, такими темпами тварь успеет оклежаться прежде, чем я сдохну.

Ведь единственным возможным плюсом всей этой ситуации мне виделся безболезненный фантомный перенос. Если меня не сожрет тварь, а вместо этого я просто усну, то, очнувшись в капсуле, должен легко его пережить. Максимум небольшая слабость и некоторое время будет шуметь в голове.

Плитка шоколада, крепкий кофе, и я буду как огурчик. Который забыли на огороде во время уборки, и он остался лежать под палящим солнцем. Пожелтевший такой и готовый от любого прикосновения развалиться на части.

Но все равно, это в миллиард раз лучше, чем фантомка после сумасшествия или мучительной гибели. А так, просто мирно усну в Роркхе, а затем относительно спокойно очнусь в реале.

Жаль только мое расследование, получается, завершилось полным провалом. Столько времени и сил, и все коту под хвост. Минус хант, а значит потерю и доступ в полицейский участок.

Можно купить, конечно, еще одного копа, но это будет совсем не то. В любом случае пришлось бы начинать все по новой. И стоили ханты в форме охренеть как недешево. Шанс наткнуться на еще одного уцененного «Итана Ройса», который в глазах игроков выглядел не более чем дефективным третьесортным персом – крайне невелик.

Еще и потеря Гарри очень больно ударит по всем моим наработкам. Хотя... я ведь так и не удостоверился, что труп мальчишки принадлежал именно ему. Но даже если Гарри жив... Не уверен, что он легко станет сотрудничать с кем-то другим после смерти Итана. Если вообще станет, и неважно, что мой новый хант будет тоже из полиции.

– Что ты там бубнишь? Ничего не пойму. Он о каком-то дерьме бормочет, – говорящее темное пятно перед глазами слегка расплывалось, и все никак не удавалось сфокусировать на нем взгляд. – Вот, сейчас чуть полегчает.

У меня чуть сердце не остановилось от неожиданности, когда услышал чью-то речь.

В нос ударил настолько резкий запах, что я невольно попытался отпрянуть от его источника и довольно ощутимо приложился затылком о стену. Дернулся, и ногу прострелило невыносимой болью. Из глаз потекли слезы, но зато и картинка начала приобретать резкость.

Рядом сидел человек в полушубке и старательно размахивал стеклянным пузырьком с прозрачной жидкостью перед моим лицом. Ага, вот значит откуда этот запах.

– Лютошип, еще один был, – я рукой указал на место, где недавно видел силуэт монстра, хотя сейчас там никого и не было.

– Ты идиот или зачем? – игнорируя мое предупреждение, человек задал вопрос. – И хватит уже дергаться, успокойся. Никто тебя не сожрет.

– Фин, дай ему пару минут. Хоть представляешь, какая каша у него в голове после пережитого на таком дохлом ханте, – еще один голос, и я начал вертеть головой, стараясь найти того, кому он принадлежал.

– Вот я и хочу узнать, – ответил тот, который размахивал банкой у меня под носом. – Что он тут забыл на этом чудике.

В дальнем углу коридора я заметил странную тень. И это был вовсе не второй Лютошип. В полумраке стояло нечто в черном плаще, до усрачки меня напугавшее. А еще оно явно было не просто живое, но и разумное существо. И именно оно сейчас обратилось к человеку, сидевшему возле меня.

Тень начала приближаться к нам и теперь больше походила на сгусток тумана. Хотя нет, все же тень, только необычная. Или это у меня в глазах все плывет? Не знаю, что там за существо скрывалось под этим странным безразмерным черным плащом, но это определенно был не человек.

Я никогда ранее не видел, чтобы кто-нибудь из людей так двигался. И вряд ли такое в принципе было по силам человеку. Никаких видимых телодвижений. Казалось, то, что пряталось под плащом, просто плывет. Словно марево, медленно и неотвратно, надвигаясь на меня.

– Не бойся, меня зовут Пика. Я тебя не трону, – даже с расстояния в один метр я не мог понять, «что» со мной говорило. Не тронет оно, как-то слабо верилось в подобное и поэтому как результат – «проверка ужасом провалена».

Еще совсем немного, и Итан начнет пускать слюни и агукать как младенец. Хотя у незнакомцев поводов для беспокойства не было. Вряд ли мой нынешний хант даже под сумасшествием мог представлять для кого-нибудь угрозу, кроме себя.

Я не сводил глаз с необычного существа. Ни лица, ни рук, ни ног, вообще ничего не разглядеть. Они наверняка у него есть, но... ничего не было видно. Широкополая шляпа и странный плащ полностью скрывали незнакомца. Из-за этого хант был похож на гриб – только ножка и шляпка. Это вообще плащ? Казалось, он был бесконечно цельным, без единого шва.

Как тогда он смог?... Откуда тогда он их?..

Я хотел задать еще пару тысяч вопросов, но заметил, как странно изгибаются складки плаща. А потом плащ дернулся, и на пол вывалилось несколько человеческих тел. Он их там в кармане держал, что ли? Нет, размеры ханта внушительны, но чтобы еще и трупы с собой таскать под накидкой?

– Кто вы и что вам от меня нужно? – постепенно я собрался с мыслями и сумел правильно расставить приоритеты в вопросах. Мистическая хрень куда не денется, можно отложить на потом.

– Мы? Да самые обычные игроки, как и ты. Хотя нет. Мы ведь в серой зоне, так что хочу повторить свой изначальный вопрос. Ты идиот или зачем? – человек сидел на корточках и буравил меня взглядом, будто я и правда был с приветом.

Хотя я понял, что именно он имел в виду. Фин, кажется, так его назвал тень, хотел понять, как я оказался в опасной зоне на таком «дохлом» ханте. Опять же слова тени, которые очень точно подмечали мою с Итаном мега-ужасную подготовку к прогулкам в подобных местах.

– Хотел кое-что быстренько проверить, одна нога здесь, другая там. И в сопровождении полиции – это должно было стать обычной прогулкой, – лицо Фина немного скривилось от моих ответов.

– Может ты считаешь, что и мы тебе должны? Уже решил, что не сдохнешь, если мы с тобой беседуем? – я не мог прочитать эмоции Фина, но Итан по неведомой мне причине был абсолютно спокоен. Тем временем мне протянули какой-то сушеный гриб. – На, жуй пока. Легче станет.

– Не должны, – ответил я на первый вопрос. Медленно, но все же учусь на своих ошибках. – Но ты прав, я идиот и вы не обязаны мне помогать. Только, я так понимаю, прутья в моей ноге – это ваших рук дело. Вряд ли собираетесь убивать игроков в серой зоне. Только если вы не деханты конечно.

– А ну отдай обратно, – Фин вырвал у меня из рук свой же гриб. Да что там из рук, чуть ли не в рот залез. Ведь я уже собирался его съесть. – Не заслужил. И запомни... Есть можно все грибы, но некоторые – только один раз.

– Что это значит? – я вообще не понимал, что за ахинею нес этот тип.

– Совсем дурак, да? Ядовитый гриб, что непонятного? Я ему помочь хотел, Пика, а он нас дехантами обзывает, – похоже мне не повезло столкнуться с психами, коим сейчас и выглядел Фин.

– Ты хотел меня отравить? – я практически чуть не утратил дар речи. Один полоумный хотел меня травануть, а второй просто смотрел. И оба продолжили вести себя так, словно это ерунда какая-то. Как будто мне всего лишь на ногу случайно наступили. Так, мелочь.

– О Боги, – Фин медленно и показательно ударил себя ладонью по лбу. – Как долго и как туго ты соображаешь. И похоже, сколько времени тебе ни дай, все равно задашь глупый вопрос.

– Гриб Шиматаку, – громадина-хант не выдержал и вмешался. – Быстрая и безболезненная смерть без фантомного переноса. Не думай о нас плохо, но спасать тебя и отбирать добычу из пасти Города мы просто так не станем. Можешь сам отъехать медленно, можешь быстро. Фин, да отдай ты ему этот гриб уже.

Самая, мать его, мотивирующая речь в моей жизни. Ну точно, два наглухо поехавших психа. Походу, из этих, которые относятся к игре как к чему-то сверхъестественному. Да лучше б меня Лютошип сожрал. С этих станется учудить какую-то дичь. Даже по меркам Роркха дикую. И прощай безболезненный фантомный перенос.

– Да хрен ему лысый. Он меня дехантом обозвал. Как в говно макнул.

– Умри или умри? – я ничего не понял и ляпнул первую пришедшую на ум глупость, в их же стиле. Пусть тоже нифига не поймут. – Шикарный выбор. Да у вас обоих Роркх головного мозга.

– Как-то так, пацан, – Пика засмеялся, к нему почти сразу присоединился и Фин.

– И что теперь? Оставьте меня так подыхать? Я из-за вас истекаю кровью, между прочим.

– Не истекаешь, – возразил Фин. – Подлатали уже, пока ты импов считал. Надо было так оставить, еще и припарку на тебя потратили.

Я скосил взгляд на ногу и наконец понял. Раны вокруг штырей обложены какими-то тряпками, а из-под них торчали желтоватые листья. Было по-прежнему больно, но кровь и вправду не текла. Оглядев ногу, скривился от боли – не надо было так дергаться. Но снизу тоже лежали какие-то листья. Волшебные что ли?

– Ну спасибо, – съязвил я. – Спасли от тварей, чтобы пробить мне ногу и оставить здесь умирать. Да еще и кровотечение остановили, чтоб подольше мучался. Ну вы вообще ни разу не дехи. Просто вытащите уже эти имповы штыри и оставьте меня в покое. Сам разберусь дальше. Или поставь уже точку и убей, дехант.

– Ой, да ну тебя, – Фин поднялся и пошел в сторону здоровяка.

Потом замер, заглянул себе за пазуху, тихо выругался. Они секунду о чем-то шептались между собой, а затем оба двинулись в мою сторону.

Ну точно не человек. Из-под полы накидки того, кого Фин назвал Пикой, в мою сторону потянулась тонкая длинная рука. Она скорее походила на серую сухую ветку. Как будто этого ханта морили голодом. Вот непомерно длинные пальцы обхватили первый прут и выдернули словно травинку. Только острая боль в ноге и глухие удары чего-то тяжелого о деревянный пол в глубине помещения, куда и улетела вынутая железка. Еще секунда, и то же самое повторилось со вторым штырем.

– Поздравляю. И спасибо, – расслышал я голос Пики сквозь агонию боли. – Не часто кому-то удастся выбесить моего братца. Повеселил, котенок.

Громадный хант Пики, наверное, смотрел прямо на меня. Из-за поднятого воротника и полы шляпы нельзя было ничего толком увидеть. Хотя кое-что все же разглядел. Шляпа была скорее панамой. Крайне нелепое сочетание гардероба.

– Что теперь? – мне все еще не верилось, что вот так просто все закончилось.

– Ничего. Ногу тебе пробило из-за нас, так что мы тебя и освободили. А значит Роркх не будет оскорблен этим, мы так решили.

Ничего себе скорость, даже депутаты так быстро не переобуваются при смене власти. Фин улыбался и протягивал мне руку.

Серьезно, вот так просто? Сперва долгое размусоливание дикой философии Роркха сквозь призму «что такое хорошо и что такое плохо?» С той лишь разницей, что в стишке крошку сына не пытались травить ядовитыми грибами и не намекали, что вскроют глотку. И вот по волшебству моментально всё уже в прошлом. *«что такое хорошо и что такое плохо?»* Seriously, вот так просто? Сперва долгое размусоливание дикой философии Роркха сквозь призму «что такое хорошо и что такое плохо?» С той лишь разницей, что в стишке крошку сына не пытались травить ядовитыми грибами и не намекали, что вскроют глотку. И вот по волшебству моментально всё уже в прошлом.

Всего секунду спустя всё забылось словно ничего и не было. Как так можно, что они за люди? Точно психи, и шутки ради можно предположить, что в паспорте у них в действительности стоит прописка этого Города.

В одну из ночей в Роркхе появился на свет этот ненормальный дуэт. Прямо вижу, как эти двое выходят из незачищенной активности. Настолько правдоподобно по отношению к братьям, что даже не смешно.

– Кстати, это не твой случайно? – Фин обернулся в угол, где совсем недавно шлепнулось несколько тел, вывалившихся из плаща Пики.

Невероятно, но, во-первых, я узнал в одном из них Дока. А во-вторых, он все еще был жив. Без сознания, но дышал, что очень меня обрадовало. Одним махом половина моих проблем испарилась.

– Мой, только сам я его не вытащу. Даже если очнется, он калека и не может ходить...

– Стало быть мы вновь должны... Аххах, этот пацан просто нечто, – Пика рассмеялся так, что задрожали окна. А их, к слову, отсюда даже не видно было.

Признаться, я реально струхнул от его слов. Не хватало начать по новой бессмысленные препирательства. К счастью, Фин и глазом не повел, совершенно не отреагировав на слова брата. Хотя, спокойный псих – все еще псих.

С другой стороны, я не в силах никоим образом остановить ни одного из них, если требуется. Сам лишь плотней прижимаю подобранные листья к ноге, лишь бы снова кровотечение не открылось. Так что оставалось лишь плыть по течению. Или утону, или меня утопят новые знакомые. Господи, я превратился в параноика.

Хотя, как оказалось, я вовсе не был параноиком и близко. Как я это понял? Все просто, мои подозрения воплотились в жизнь. Сперва Фин подошел к трупку Лютошипа, сложил руки в замок странной формы и принялся что-то быстро зачитывать. Это и пугало немного, и выглядело дело чуточку как ребячество.

Но потом Пика ударил тушу своей странной вытянутой рукой и резким движением вырвал хребет твари. Я отчетливо слышал треск, когда позвонок переломился.

Это был самый отбитый на голову сбор трофеев из всех, что я видел. Походу, волшебные листочки или тот пузырек перед носом дали мне хоть какой-то ментальный щит. Иначе от всего, что я увидел в этом помещении, стало бы на одного психа больше.

– Мы не поехавшие, – заговорил Фин, видя мою растерянность. – То, что ты видел, случается крайне редко. Это не жажда крови и расчленёнки, а всего лишь практический подход. Спинные шипы – это очень редкий и ценный трофей. Их ценность в разы выше, если сдать

торговцу в таком виде. А молитвой мы лишь выражаем благодарность нашей Богине. Темная Богородица, властительница неизбежного конца жизни – Смерти. И мы почитаем ее дары.

Здоровяк сорвал тело монстра с арматуры словно это была пушинка и поволок куда-то прочь от нас. Когда Фин понял, куда я смотрю, то произнес:

– Или ты думаешь, тварь нужна Пике для какого-нибудь темного зомби-призыва? Тебе разве самому не стало легче дышать?

Точно, а я даже не заметил сразу. Точнее, просто не обратил внимание. А ведь действительно, вонь потихоньку сходила на нет. Значит Пика просто «прибрался» немного.

Может я и правда излишне драматизировал? Это ведь был всего лишь монстр, к тому же ужедохлый. Так что если не придираешься к эстетической части зрелища, то ничего ужасного не произошло. У каждого свой тамада и у всех конкурсы по-своему интересные. И если вспомнить некоторые ролики с Обсервера, то это вообще цветочки.

Вот так постепенно мы подошли к самой безумной части этого увлекательного знакомства.

Тот же пузырек, что привел меня в чувство, помогал теперь оклематься неизвестному парню, которого приволокли сюда вместе с Доком. И все бы ничего, совсем ничего интересного, если бы не один нюанс.

Парень оказался дехантом. И мои новые знакомые собирались устроить ему допрос. Чему я был несказанно рад и не скрывал этого. Пора уже было начать получать ответы на импову кучу скопившихся у меня вопросов.

Не сразу, но дехант начал говорить. Бахвальство испарилось спустя разбитый нос и всего три сломанных пальца. Позор, даже Итан продержался бы дольше.

Хотя нам это было только на руку. И вот тут как пошло, как поехало. Дехант рыдал так, что мне даже стало не по себе. Я натурально почувствовал себя настоящим злодеем. Почто же мы, душегубы, собрались пытать бедолагу... Ох, ему бы в актерское идти, а не разбоем заниматься. Такой талант пропадал, нужно было видеть, как, кем и чем он только ни клялся.

– Так может заключим «Контракт мира Навь»? – и увидев вопрошающий взгляд, и мой в том числе, Фину пришлось немного подробнее объяснить: – Контракт мира мертвых. Тот, кто нарушит его условия, умрет о-очень страшной смертью. Навьи, то есть души мертвых, найдут его всюду, и дальше вы поняли.

– А если соглашусь, то никто из вас меня не убьет? – дехант ухватился за свой единственный шанс.

– Все верно.

Я слушал историю, и только грозный взгляд Фин не давал мне перебить деханта по имени... (барабанная дробь) Хубба. Точнее еще даже не совсем деханта. Ага, представьте себе, туда тоже велся отбор.

Можно, конечно, сколотить команду самому и отправиться покорять мир. Но скорее всего другие деханты попросят вас оставить эту затею. Тут даже дам сто один процент, что именно так все будет.

Гильдии дехантов вроде как создали некий Совет и поделили территории. Так что новичков ожидает лишь разочарование. Вы оставите эту затею, когда вас попросят, а Совет обязательно это сделает. И оставите вместе с остывающими телами своих хантов в ночной партии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.